

ISSN 2782-6627

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

АЛТАИСТИКА

ALTAISTICS

№ 1 (20)
2026

Научный журнал
Сетевое издание
Издается с 2021 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

1 (20) 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н.

Заместитель главного редактора, редактор серии: *Г. Г. Тортоев*, к. филол. н.

Выпускающий редактор *Л. Е Манчурина*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии:

Ан Сан Чоль, PhD, директор Института имени короля Седжона в г. Якутске, Корея (по согласованию); *К. Ж. Айдарбек*, д. филол. н., ассоциированный проф. кафедры казахского и русского языков, Казахский Национальный Аграрный исследовательский университет, Казахстан (по согласованию); *И. Е. Алексеев*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Н. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Политехнического института (филиала) СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Е. Ф. Афанасьева*, к. филол. н., доцент Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *М. В. Бавуу-Сюрюн*, д. филол. н., проф. кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского госуниверситета, Россия (по согласованию); *Нь. С. уола Багдарыын*, к. филол. н., н. с. ИГИИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. Н. Варламов*, д. ф. н., н. с. ИГИИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *А. А. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *С. П. Васильева*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Л. Л. Габышева*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Н. И. Данилова*, д. филол. н., гл. н. с. ИГИИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *П. П. Даширмаева*, д. филол. н., проф. Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия (по согласованию); *Л. С. Ефимова*, д. филол. н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *О. С. Жубаева*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Каксин*, д. филол. н., в. н. с. Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Канг Дуку*, PhD, Институт российских исследований, Университет иностранных языков «Хангук», Корея (по согласованию); *Г. Килли Йылмаз*, PhD, проф. Анкарского университета, факультета языков, истории и географии, Турция (по согласованию); *В. Д. Монастырев*, к. филол. н., в. н. с. ИГИИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию); *В. Н. Мушаев*, д. филол. н., проф., зав. кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого госуниверситета им. Б.Б. Городовикова, Россия (по согласованию); *А. А. Находкина*, к. филол. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Б. Ч. Ооржак*, д. филол. н., в. н. с. НОЦ «Тюркология» Тувинского госуниверситета, Россия (по согласованию); *А. Б. Салкынбай*, д. филол. н., проф. Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Казахстан (по согласованию); *М. Д. Чертыкова*, д. филол. н., в. н. с. Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия (по согласованию); *Л. А. Шамина*, д. филол. н., гл. н. с. сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Россия (по согласованию); *С. И. Шарина*, к. филол. н., в. н. с. ИГИИПМНС СО РАН, Россия (по согласованию)

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 219

Тел.: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

Scholarly journal
 Online periodical
 Published since 2021
 Published 4 times a year

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
 “M. K. Ammosov North-Eastern Federal University”

1 (20) 2026

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief: *G. G. Filippov*, Doctor of Philological Sciences
 Deputy Editor-in-Chief: *G. G. Torotoev*, Candidate of Philological Sciences
 Commissioning Editor: *L. E. Manchurina*, Candidate of Philological Sciences

Editorial Team of the Series:

Ahn Sang-Cheol, PhD, Director, Sejong Institute in Yakutsk, Korea (on agreement); *K. J. Aidarbek*, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Kazakh and Russian Languages, Kazakh National Agrarian Research Institute, Kazakhstan (on agreement); *I. E. Alekseev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. N. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Polytechnic Institute (branch), M. K. Ammosov NEFU, Russia; *E. F. Afanasieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *M. V. Bavuu-Surun*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuva University, Russia (on agreement); *N. S. uola Bagdaryyn*, Candidate of Philological Sciences, researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia (on agreement); *A. N. Varlamov*, Doctor of Philological Sciences, researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *A. A. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *S. P. Vasilieva*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *L. L. Gabysheva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *N. I. Danilova*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *P. P. Dashinimaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia (on agreement); *L. S. Efimova*, Doctor of Philological Sciences, Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *O. S. Zhubaeva*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Kaksin*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *Kang Duck-soo*, PhD, Institute of Russian Studies, Hankuk University of Foreign Studies, Korea (on agreement); *G. Killi Yilmaz*, PhD, Professor, Faculty of Languages, History and Geography, Ankara University, Turkey (on agreement); *V. D. Monastyrev*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement); *V. N. Mushaev*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Kalmyk Language, Mongol Studies and Altaics, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Russia (on agreement); *A. A. Nakhodkina*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov NEFU, Russia; *B. Ch. Oorzhak*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Turkic Studies Center, Tuva University, Russia (on agreement); *A. B. Salkynbai*, Doctor of Philological Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan (on agreement); *M. D. Chertykova*, Doctor of Philological Sciences, leading researcher, Institute of Humanities Research and Sayan-Altai Turkic Studies, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia (on agreement); *L. A. Shamina*, Doctor of Philological Sciences, chief researcher, Department of Languages of people of the North, Institute of Philology, SB RAS (on agreement); *S. I. Sharina*, Candidate of Philological Sciences, leading researcher, IHRISN SB RAS, Russia (on agreement)

Address of the founder and publisher: 677000, Yakutsk, ul, Belinskogo, 58

Address of the editorial office: 677000, Yakutsk, ul, Kulakovskogo, 42, office 219

Phone: +7 (4112) 49-67-50

E-mail: altaistics2020@mail.ru

North-Eastern Federal University <https://altaisticsvfu.ru> ; <https://altaistika.elpub.ru/jour>

© The North-Eastern Federal University, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

- Николаев Е. Р.* Диалектные номинации традиционной якутской посуды и утвари
(по материалам музейного этикетаж) 5
- Прокотьева А. В., Захарова Г. А.* Якутско-китайские параллели: фонетика и лексика 16

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ

- Иванов А. А., Пермякова Т. Н.* Лингвокультурологические особенности топонимов
островов Рюкю 27
- Сорова И. Н., Борисов А. В.* Лексико-морфологические особенности языка
якутского чабыргах 38

ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ

- Ефремов Н. Н., Андреева Т. Е.* Видный исследователь якутского языка,
известный общественный деятель 47
- Сивцева Н. А.* «Диалекты в языке и культуре»: сообщение о сборнике научных статей ... 53

CONTENT

STUDY OF TURKIC LLANGUAGES

<i>Nikolaev E. R.</i> Dialect nominations of traditional Yakut dishware and utensils (based on the materials of the museum label)	5
<i>Prokopieva A. V., Zakharova G. A.</i> Yakut-Chinese parallels: phonetics and vocabulary	16

LANGUAGES AND CULTURES OF THE PEOPLES OF THE ALTAIC LANGUAGE FAMILY

<i>Ivanov A. A., Permyakova T. N.</i> Linguistic and cultural features of the Ryukyu Islands toponyms	27
<i>Sorova I. N., Borisov A. V.</i> Lexical and morphological features of the Yakut <i>chabyrgakh</i> language	38

ANNIVERSARIES, DATES, EVENTS

<i>Efremov N. N., Andreeva T. E.</i> A distinguished researcher of the Yakut language and a prominent public figure	47
<i>Sivtseva N. A.</i> “Dialects in Language and Culture”: a collection of scholarly articles	53

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Оригинальная научная статья

Диалектные номинации традиционной якутской посуды и утвари (по материалам музейного этикетаж)

Е. Р. НиколаевИнститут гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ 1953307@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу наименований традиционной посуды и утвари в якутском языке, оформленных в виде музейного этикетаж. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью музейного этикетаж как языкового источника для семантической реконструкции. Цель статьи заключается в определении семантических особенностей номинаций посуды и утвари, зафиксированных в этикетеже постоянных экспозиций улусных краеведческих музеев. Для достижения цели решались следующие задачи: 1) выявление и систематизация диалектных номинаций по материалам музейных этикеток; 2) сопоставительный семантический анализ выявленных номинаций с данными авторитетных лексикографических источников; 3) оценка лексикографического потенциала музейного этикетаж. Материалом исследования послужил уникальный корпус полевых данных, собранный автором в ходе диалектологических экспедиций 2022–2024 гг. в Сунтарском, Вилуйском, Намском и Момском улусах Республики Саха (Якутия). Методологическая база включает полевой метод сбора материала, семантический анализ для выявления многозначности и сопоставительный анализ для установления соотношения между музейными номинациями и словарными дефинициями. В результате исследования выявлены и проанализированы ключевые языковые явления, характеризующие лексику традиционной посуды и утвари: 1) расширение семантики (на примере слова *холтуон*, развившего значение от ‘табакерка’ к ‘берестяной сосуд’); 2) диалектные семантические варианты общеякутских слов (например, *ымыйа*, обозначающая в сунтарских говорах сосуд, подобный чорону); 3) синонимические ряды, отражающие функционально-стилистические оттенки (*уһаайах / удьаа / бадьаа* для большого деревянного ковша); 4) новые номинации, ранее не зафиксированные в словарях (например, сложный термин *симии уһаат* для деревянного ушата под кумыс). Отдельно отмечены архаичные и вышедшие из обихода обозначения (*ачаах тимир*, *кыл сиидэ*). Основной вывод статьи заключается в подтверждении высокой ценности музейного этикетаж, как важного источника для диалектной лексикографии и этнолингвистики. Практическая значимость работы связана с возможностью применения ее результатов для уточнения и стандартизации музейных описаний на якутском языке, а также для дополнения и корректировки существующих лексикографических изданий, что вносит вклад в сохранение и ревитализацию языкового наследия.

Ключевые слова: якутский язык, диалект, лексика, семантика, музейный этикетаж, наименования посуды и утвари, корпус полевых данных, диалектологическая экспедиция, диалектная лексикография, этнолингвистика

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00619-26-00 (проект FWRS 2024-0066)

Для цитирования: Николаев Е.Р. Диалектные номинации традиционной якутской посуды и утвари (по материалам музейного этикетажа). *Алтаистика*. 2026, № 1 (20), С. 5-15. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Original article

Dialect nominations of traditional Yakut dishware and utensils (based on the materials of the museum label)

Egor R. Nikolaev

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

✉1953307@mail.ru

Abstract

The present study is devoted to the analysis of the names of traditional dishware and utensils in the Yakut language made for museum labels. The relevance of the work is determined by the insufficient knowledge of the museum label as a linguistic source for semantic reconstruction. The purpose of the article is to determine the semantic features of the nominations of dishware and utensils recorded in labels at permanent exhibitions of local history museums. To achieve the goal, the following tasks were solved: 1) identification and systematization of dialect nominations based on museum label materials; 2) comparative semantic analysis of the identified nominations with data from reputable lexicographic sources; 3) assessment of the lexicographic potential of the museum label. The research material is a unique body of field data collected by the author during dialectological expeditions in 2022–2024 to Suntarsky, Vilyuysky, Namsky and Momsky districts of the Sakha Republic (Yakutia). The methodological base includes a field method of collecting material, semantic analysis to identify ambiguity, and a comparative analysis to establish the relationship between museum nominations and dictionary definitions. As a result of the research, key linguistic phenomena characterizing the vocabulary of traditional dishware and utensils were identified and analyzed: 1) expansion of semantics (using the example of the word *holtuon*, which developed its meaning from ‘snuffbox’ to ‘birchbark vessel’); 2) dialectal semantic variants of common Yakut words (for example, *ymyia*, meaning a vessel like a choron cup in Suntar dialects); 3) synonymous rows reflecting functional and stylistic shades (*uhaayakh / ujaa / bajaa* for a large wooden ladle); 4) new nominations that were not previously recorded in dictionaries (for example, the compound term *simii uhaat* for a wooden tub for koumiss). Archaic and obsolete designations (*achakh timir, kyl siide*) are separately noted. The main conclusion of the article is to confirm the high value of museum labels as an important source for dialectal lexicography and ethnolinguistics. The practical significance of the work is related to the possibility of applying its results to clarify and standardize museum descriptions in the Yakut language, as well as to supplement and correct existing lexicographic publications, which contributes to the preservation and revitalization of the linguistic heritage.

Keywords: Yakut language, dialect, vocabulary, semantics, museum labels, names of dishware and utensils, field data corpus, dialectological expedition, dialect lexicography, ethno linguistics

Funding: The study was carried out within the framework of state assignment No. 075-00619-26-00 (project FWRS 2024-0066)

For citation: Nikolaev E.R. Dialect nominations of traditional Yakut dishware and utensils (based on the materials of the museum label). *Altaistics*. 2026, No 1 (20), Pp. 5-15. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-5-15>

Введение

Диалектологическая экспедиция как основной метод полевой лингвистики играет ключевую роль в формировании языкового корпуса и документировании лексики любого языка. В этом процессе краеведческие музеи выступают не только хранителями материальной культуры, но и, на наш взгляд, уникальным и недооцененным

лингвистическим источником. Экспозиция каждого музея представляет собой собственно экспонат и сопровождающую его предметную этикетку, что позволяет выявлять диалектные номинации, фиксировать возможные семантические сдвиги и уточнять функциональные признаки бытовой лексики. Однако, несмотря на очевидный потенциал, музейный этикетаж остается за рамками внимания лингвистов. Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью восполнения этого пробела путем изучения диалектной лексики якутского языка через призму музейных экспонатов как достоверного источника для лингвистической реконструкции.

Цель работы – определить семантические особенности номинаций посуды и утвари, представленных в постоянных экспозициях улусных краеведческих музеев. Задачи исследования: 1) выявить и систематизировать диалектные номинации традиционной посуды и утвари, зафиксированные в музейном этикетаже; 2) сопоставить семантику выявленных номинаций с данными лексикографических источников для установления семантических сдвигов; 3) оценить лексикографический потенциал музейного этикетажа как источника для изучения и документации бытовой лексики якутского языка.

Материалом исследования послужили языковые данные, собранные в ходе диалектологических экспедиций в улусы Республики Саха (Якутия) в 2022–2024 гг. в рамках Государственной программы «Организация и проведение диалектологических, топонимических и социолингвистических экспедиций для сбора материала по якутскому языку». Основным источником эмпирического материала стали предметные этикетки (этикетаж) экспонатов, представленных в постоянных экспозициях краеведческих музеев. Были отобраны этикетки экспонатов традиционной посуды и утвари, снабженные номинациями на якутском языке. Исследование базируется на корпусе фотографий экспонатов с якутскими номинациями, сделанных автором в музеях Сунтарского (Тойбохойский краеведческий музей, музей «Туойдаах Алаас» в с. Эльгяй), Вилюйского (Бекчегинский краеведческий музей в с. Бетюнг), Намского и Момского (школьный музей в с. Хонуу) улусов. Дополнительным источником послужила расшифровка аудиозаписи интервью с музейным работником, содержащего комментарии о назначении и наименованиях предметов.

Использовались методы, применение которых было обусловлено конкретными задачами: полевой метод – экспедиционный сбор языкового материала; семантический анализ – для выявления многозначности в употреблении диалектных номинаций; сопоставительный анализ – для сравнения выявленных наименований с лексикографическими данными.

Теоретическую базу исследования составляют труды якутских лексикологов, в которых в различных аспектах анализируются лексические средства выражения семантики слова, а также производится реконструкция значений лексических единиц, относящихся к бытовой лексике, в частности традиционной посуды и утвари [1–3]. Также нами были учтены данные о лексике посуды и утвари в тюркских языках [4].

Практическая значимость работы заключается в ее прикладном характере для смежных сфер. Результаты исследования могут быть использованы для уточнения музейного этикетажа на якутском языке, тем самым повышая научную ценность экспозиций. Документирование диалектной лексики вносит вклад в сохранение и ревитализации языкового наследия.

Обсуждение и результаты

В словаре музейных терминов дается следующее определение музейной этикетки: «текст в экспозиции, представляющий собой аннотацию к отдельному экспонату

и содержащий название предмета, его атрибутивные данные (дата, автор, материал, место и техника изготовления и др.) и дополнительные сведения, зависящие от профиля музея, типа экспозиции и характера предмета» [5, с. 225]. Музейный этикетаж, понимаемый как система сопроводительных текстов к экспонатам (этикеток), является ключевым элементом музейной коммуникации. Исследователи рассматривают этикетаж как систему аннотаций к экспонатам, выполняющей информативную функцию [6]. Особое внимание уделяется переводу этикетаж, где ключевой задачей становится сохранение научного стиля и адаптация информации для межкультурной коммуникации [7–9]. Исследователи также отмечают, что музейные тексты, включая этикетаж, выступают инструментом диалога культур [10]. Однако при всей комплексности анализа этикетаж – от композиционных норм до прагматики в полиязычном контексте – его потенциал как источника для исследования семантики слова остается без внимания.

Следует признать, что в обследованных нами музеях этикетаж в целом не дает полной картины, соответствующей вышеуказанным требованиям. Музеи в основном ограничиваются лишь названием экспоната, причем и здесь наблюдается разноречие: надписи включают либо только название на якутском языке, либо только на русском языке, либо вовсе отсутствуют. Тем не менее фонды краеведческих музеев Якутии остаются исключительно богатым источником для языкового исследования.

Сунтарский улус. Во время диалектологической экспедиции в Сунтарский улус (2022 г.) мы посетили два музея: Тойбохойский республиканский историко-краеведческий комплекс Г.Е. Бессонова и историко-краеведческий музей «Туойдаах Алаас» в с. Эльгэй. Их основное отличие, на наш взгляд, заключается в богатстве материала об орудиях труда, охоте и рыболовстве, а также о традиционной посуде и утвари.

Содержательный контекст и терминология были прояснены в ходе интервью с методистом музея А. В. Евсеевым (аудиозапись продолжительностью 01 час 46 мин. 58 сек.). Его комментарии позволяют выявить функциональные и семантические особенности номинаций:

- *баххах* определяется как легкий сосуд для повседневной пищи, удобный для переноски, похожий на медный котелок;
- *саар ыаҕас* (большой кожаный сосуд) являлся неотъемлемым атрибутом домашнего хозяйства и применялся для различных нужд, в частности, для хранения молока;
- *кытах* – крупный долбленный сосуд из лиственницы, предназначенный для подачи жареного мяса горкой на праздничных мероприятиях (например, свадьбах);
- *сири иһит, симиир* – кожаные сосуды для кумыса. Информант отмечает вариативность термина: *симиир* могут называть и *сири иһит* (хотя это отдельные типы сосудов);
- мутовка описывается как стандартный предмет деревянной утвари без отдельного обозначения;
- отмечены синонимичные названия большого ковша: *уһаайах, удьаа*;
- *чороон* подчеркнут, как сосуд, используемый исключительно в ритуальных целях для кумыса, в отличие от *чонхой*, имевшего бытовое применение.

Представим предметные этикетки выставленных экспонатов (курсивом даны исходные описания из этикеток):

Баллах – сосуд кумысный (деревянные сосуды без ножек с круглым дном);

Уһаайах – большой деревянный ковш;

Кымыс хамсатар – мутовка кумысная;

Ыаҕайа ханпахтаах – ведро с крышкой. Начало 20 века;

Саар чабычах – большая берестяная чаша;
Саар ыаҕас – большое берестяное ведро;
Кэриэн ымыйа – чаша кумысная (широкая деревянная посуда);
Симиричэх (кожаный суживающийся кверху трапециевидный сосуд);
Ачаах тимир – очаг. Железный лист круглой формы с ручкой, служащий для разведения костра в поле.

Как видно, Тойбохойский музей имеет внушительный комплект кумысной посуды и утвари.

Эльгяйский музей в своих фондах тоже имеет коллекцию кумысной посуды и утвари, в которых можно отметить следующие надписи:

Күөрчэх ытыга;

Мас ытык;

Кымыс ытыга – мутовка для кумыса (роговая мутовка);

Кымыс ытыга – мутовка для кумыса. Александрова Розалия Афанасьевна, 2007 г. (новодел, деревянная мутовка с двумя круглыми дисками с дырками);

Бэһизэйх. 1999 г. (мутовка с длинной резной рукоятью и с головкой, похожей на перевернутый колпак);

Баххах – круглая деревянная чаша (с одной широкой и короткой ножкой);

Ымыйалар (ряд деревянных чоронов с одной ножкой);

Удьаа (большой деревянный ковш);

Удьаа (бадьаа) – большой деревянный ковш;

Оҕо баххаҕа – детская деревянная чашечка;

Симиричэх – кожаная посуда для кумыса (кожаный трапециевидный сосуд, сужающийся кверху).

Сопоставительный анализ этикеток и данных словарей выявил следующие семантические особенности.

В Большом толковом словаре якутского языка *баллах* имеет такие дефиниции: 1. устар., деревянная долбленая посуда; 2. *баллах чороон* ‘небольшой низкий чорон на трех ножках’ [11, с. 171]. И тойбохойский, и эльгяйский *баллах* представляют собой одинаковую форму сосуда с одной низкой ножкой. В словаре Э. К. Пекарского дается два значения этого слова как повседневной посуды, и как *чорона*: 1. Деревянная выдолбленная посуда, стакан вроде деревянной кружки или стойки. 2. В Дюпсюнском и Борогонском улусах (Якутский округ) небольшой чорон (деревянный кубок) на одной ножке [12, стлб. 356]. Полагаем, что *баллах* является прообразом чорона – *баллах чороон*, который со временем обрел оригинальную форму сосуда на трех ножках. Номинация *оҕо баххаҕа* указывает на утилитарный характер *баллах*, что контрастирует с *чорооном*, который приобрел статус религиозного атрибута, используемого исключительно в кумысных обрядах.

Интересные сведения можно почерпнуть из номинаций большого деревянного ковша, представленных в экспозициях музея:

– *Уһаайах* < *susyaq* ‘черпак’ [13, с. 514], который, возможно, преобразился в сложное слово с сужением семантики: *уһаа айах* ‘общее название деревянных сосудов для кумыса с вертикальным положением волокон’ [14, с. 328];

– *Удьаа* ‘большой деревянный ковш с длинной рукояткой для разливания кумыса’ [15, с. 86]. В словаре представлен другой особый вид *удьяа* – *сиэллээх удьяа*: черпало, украшенное белыми конскими волосами на длинной рукоятке, используемое во время ысыаха или на других праздниках [15, с. 86]. Диалектный материал указывает, что: *удьяа*

(арх.), ойм. ‘большой деревянный ковш’ [16, с. 258]. Для ср.: башк. *ижсау* ‘деревянный ковш для кумыса (обычно с резьбой)’ [17, с. 202];

– *Бадъаа* ‘большой деревянный ковш (для помешивания кумыса)’ [11, с. 123].

Синонимичные названия большого деревянного ковша *удъаа*, *бадъаа*, *уһаайах* прежде всего указывают на то, что данная утварь использовалась или в повседневности (*удъаа*, *бадъаа*), или во время проведения обрядов (*уһаайах*). Вариации с семантикой (*бадъаа* – для помешивания; *удъаа* – для черпания) свидетельствуют не только о разнообразии кумысной утвари, но и дают сведения о развитии семантики названий – его сужения, функциональной специализации ковша.

Ымыйа в общеякутском значении означает ‘большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи’ [18, с. 434]. Сунтарские *ымыйа* похожи на чороны (кубки) с одной ножкой, т. е. здесь видим, скорее всего, диалектное обозначение.

Диминутивный аффикс *-чэх* в номинации «*симиирчэх*» предполагает меньший объем по сравнению с базовой формой «*симиир*», но экспонат, на наш взгляд, имеет примерно такой же размер как традиционный *симиир*. Видимо, уменьшительный аффикс *-чэх* в данном случае указывает на присутствие другого, большего по размеру *симиир*.

Бэһизэйэх ‘мутовка для размешивания кумыса’ [11, II, с. 894] считается многозначной: горн. ‘мутовка для кумыса’ [19, с. 50]; *бэһизэйэх*, коб. ‘деревянная втулка, воронка кумысного меха’ [16, с. 82]; *сипир бэсиджэбэ* ‘мутовка кумысного меха’ [12, стлб. 445]; *биһизэйэх* [14, с. 339]. Вызывает интерес, что синонимичные названия кумысной мутовки – *бэһизэйэх*, *кымыс ытыга* (роговая, деревянная) – сохраняются и употребляются как тождественные варианты.

Ачаах тимирэ, однозначно, позднее «приобретение» якутов: *ачаах* от рус. *очаг*. Данный атрибут якутов, возможно, был широко распространен: *ачаах тимир*, ан. ‘железный лист круглой формы с ручкой, служащий для разведения костра в поле’ [19, с. 45].

Таким образом, сунтарский и эльгяйский экспонаты представляют собой сохранность тех обозначений и значений, которые немного отличаются от общеякутских, но тем не менее включаются в номинативное единство комплекса кумысной посуды и утвари якутов.

Вилуйский улус. Во время диалектологической экспедиции в Вилуйский улус (с 18 февраля по 26 марта 2023 г.) мы посетили Вилуйский краеведческий музей им. П.Х. Староватова в г. Вилуйске. К сожалению, большинство экспонатов не имели предметной этикетки. Более ценные сведения мы почерпнули в краеведческом музее Бекчегинского наслега (с. Бетюнг: на момент фиксации данного материала музей не имеет определенного статуса, находится в приспособленном деревянном здании, функционирует на основе энтузиазма Л.Ф. Прокопьевой и поддержки главы села):

Түөрт кырыылаах быһалаах ыаһайа (берестяное ведро с четырехгранной волосяной ручкой);

Кыл бурдук сиидэтэ. 15.11.2018 с. Федорова И.И. (волосяное сито);

Кыл сиидэ (суорат сиидэтэ). 15.11.2018 с. Федорова И.И. (волосяное сито (сито для процеживания суората));

Кымыс ытыга (кумысная мутовка из рога крупного рогатого скота).

Предметная этикетка *кымыс ытыга* позволяет нам сделать некоторое уточнение к общепринятой семантике кумысной мутовки. Так, в общеякутском понимании ‘мутовка с длинной ручкой для помешивания кумыса, сделанная из березы, похожая на перевернутую миску с дырками (используется для взбалтывания кумыса движением вверх и вниз)’ подразумевается *кымыс хамсар* [20, с. 262]. По всей видимости, роговая мутовка тоже

часто использовалась в приготовлении кумыса и была более распространенной, чем *кымыс хамнатар* – из-за простоты изготовления.

Сито из конского волоса для процеживания *суорат* ‘кисломолочный продукт, получаемый путем заквашивания кипяченого молока, сораг’ [21, с. 148] можно считать уникальной утварью. Использовалось для получения творожной массы. Ныне практически вышел из обихода.

Намский улус. 30 мая 2023 г. была организована поездка в с. Нам Намского улуса с целью посещения Намского историко-этнографического музея им. П.И. Сивцева. Однако в связи с переездом учреждения в новое здание большинство экспонатов не были снабжены предметными этикетками, что исключило возможность их лингвистического анализа в рамках данного исследования.

Момский улус. В ходе диалектологической экспедиции в Момский улус (18 по 27 марта 2024 г.) был обследован краеведческий музей на базе Момского районного этнокультурного центра «Осикат» (с. Хонуу). Его экспозиция в основном посвящена оленеводческому быту эвенов. Более полное собрание предметов якутской традиционной культуры представлено в школьном музее Индигирской средней общеобразовательной школы им. Н.А. Брызгалова. Экспонаты этого музея находятся в хорошем состоянии и снабжены предметными этикетками на якутском языке. Приведем номинации посуды и утвари в исходном виде:

Симии уһаат – деревянный ушат для приготовления кумыса;

Муостан онһуһлубут ытык (букв. мутовка, изготовленная из рога);

Күөрчэх, суорат ытыйар мас ытыктар (букв. деревянная мутовка для взбивания жидких сливок, суорат);

Муостан онһуһлубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из рога);

Мастан онһуһлубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из дерева);

Удьурбайтан онһуһлубут хамыйах (букв. ложка, изготовленная из березового капа);

Улахан саар ыаҕас (букв. большое берестяное ведро);

Отоннуурга туттуллар кыра ыаҕас (букв. маленькое берестяное ведро для сбора ягод);

Тымтайдар (берестяная посуда);

Маһы кыһан онһуһлубут, кымыс онгорор симии уһаат (букв. деревянный ушат для приготовления кумыса);

Орто холтуон (холтуон среднего размера);

Кыра холтуон (холтуон маленького размера);

Улахан холтуон (үүт, ымдаан кутулар) (холтуон большого размера (хранят молоко, кисломолочный напиток)).

Название берестяной посуды *холтуон*, включая разновидности по размеру, имеет эндемический характер. Это подтверждается также и лексикографическими данными: *холтуон*, инд. *тууйас* (берестяной сосуд небольшого размера, тусе); *сайын көстөхтөрүнэ, үүтү-сүөгэйи холтуонҥа илдьэ сылдьаллар* (летом при переезде с одного места на другое молоко и сметану перевозят в тусесе), *холтуон түгэбэ, хаппаҕа мас буолар* (дно и крышка тусе делаются из дерева) [19, с. 224], т. е. в данном значении в других говорах не встречается. В словаре Э. К. Пекарского приводится такая дефиниция: *холтуон, холтуун* ‘табакерка’; заг. *холтуон иһиттэн хоппууос сүппүт* = из табакерки пропал купорос (от копыт лошади отскакивают комки налипшей земли) [22, стлб. 3462-3463]. Видимо, такое же значение зафиксировано в якутской народной загадке: *Муос холтуон хантан даҕаны тутулуга суох үһү, сир халлаан икки ардыгар биэрэнни турар үһү* = роговая табакерка без всякой державы, говорят; между землей и небом качается, говорят (ааҕый = паук)

[23, с. 266]. Стоит отметить, что в сборнике загадок С. П. Ойунской в идентичных по тексту загадках *холтуон* не фигурирует [24, с. 110-113]. Таким образом, в номинации *холтуон* произошло расширение семантики: табакерка < берестяной сосуд. Отрадно, что школьный музей сохранил данный экспонат, равно как и название посуды в неизменном виде.

Обратимся к этикеткам *улахан саар ыаҕас* и *отоннуурга туттуллар кыра ыаҕас*. В якутском языке *ыаҕас* означает ‘большой берестяной сосуд (преим. для хранения жидкости, напр., молока, кумыса) без крышки, с ободочками и рукояткой из сплетенных конских волос, берестяное ведро (вместимостью в полведра или 5–10 фунтов)’ [18, с. 307]. *Ыаҕайа* – размером меньше. *Саар* обозначает ‘средний по высоте, но большой по объему; объемистый, с широким основанием (напр., о сосуде)’ [25, с. 82]. Возможно, якутское *саар* восходит к др.-тюрк. *sayır* ‘сосуд для приготовления напитков’ [13, с. 480].

Градацию определения *улахан саар* и *кыра* применительно к *ыаҕас* можно объяснить тем, что общеякутское обозначение *ыаҕайа* ‘берестяное ведро’ в момском говоре практически не употребляется. Видимо, это произошло не только из-за отсутствия *ыаҕайа* в фонде музея, а, скорее всего из-за того, что для обозначения размера посуды вариативно используются или аффиксальный способ (афф. *-ыйа*), или прилагательное *кыра* ‘маленький’.

Уникальный экспонат Индигирского музея *сими́и уһаат* – неологизм в комплексе номинаций якутской кумысной посуды и утвари. Данная номинация в таком значении не отмечена ни в одном из известных лексикографических источников по якутскому языку. Доминантным компонентом составного термина является слово *уһаат* ‘небольшая кадка с ушами, ушат’ [15, с. 293]. Основой *сими́и* является глагол *сим-* ‘набивать, что-л. чем-л. запихивать, загалкивать что-л. во что-л.’ [25, с. 398]. *Сими́и* часто становится компонентом народных терминов, например: *сими́и олбуор* ‘забор из жердин, горизонтально уложенных между столбами с желобом’; *сими́и оһох* ‘битый камелек (сделанный путем заливки глины в деревянную форму)’ [26, с. 400]. Тем самым на примере этикетки можно полагать, что терминообразование сохраняет один из основных принципов номинации – по внешнему признаку.

В семантическом плане *сими́и уһаат* отождествляется с *сими́ир* ‘суживающийся кверху высокий кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса’ [22, с. 773], т. к. *сими́и уһаат* предназначен для приготовления кумыса. Внешняя форма и материал изготовления (дерево), также заимствование от рус. *ушат* < *уһаат* наводят на мысль о сравнительно позднем характере использования подобных деревянных сосудов. Аналогичный деревянный сосуд с мутвкой, по нашим наблюдениям, находится в Эльгыйском музее (экспонат был выставлен без предметной этикетки). В настоящее время этимология лексемы *сими́ир* не поддается точной реконструкции. Однако, учитывая, что данный сосуд использовался не только для приготовления и хранения кумыса, но и как емкость для транспортировки различных жидкостей: «для перевозки кумыса, масла и простокваши; мешок из пузыря, в котором летом возят молоко или сору (суорат)» [27, стлб. 2227-2228], можно предположить, что его название восходит к глаголу *сим* ‘заталкивать, набивать’. Это так же семантически соотносится с действием кумысной мутвки, «заталкивающей» содержимое в процессе взбалтывания.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1) распространение единых номинаций (например, кумысной мутвки *кымыс ытыга / хамсар*) отчасти свидетельствует об общности традиционной культуры и широком

ареале такого явления, как праздник ысыах, от западных (Сунтарский) до северо-восточных (Момский) улусов Якутии;

2) анализ выявил ряд важных языковых процессов и явлений: расширение семантики (например, *холтуон*: ‘табакерка’ / ‘берестяной сосуд’); наличие диалектных семантических вариантов у общеякутских слов (*ымыйа*, *баллах*); синонимию (*уһаайах* / *удьаа* / *бадьаа*), отражающую функциональные и стилистические нюансы;

3) музейный этикетаж является ценным источником для выявления семантики лексемы, которое может повлиять на уточнение дефиниции в словарях. Были выявлены новые диалектные номинации – *оҕо баххаҕа*, *симии уһаат*, *суорат сиидэтэ*, которые имеют семантические варианты, отличающиеся от общеякутского и диалектного значений.

Анализ подтвердил, что музейный этикетаж, несмотря на свою фрагментарность, является ценным и недооцененным источником для диалектной лексикографии, позволяя документировать как ранние, так и новые номинативные практики в сфере традиционной материальной культуры.

Сокращения

- арх. – архаизм
- башк. – башкирский язык
- горн. – горный говор
- др.-тюрк. – древнетюркский язык
- заг. – загадка
- инд. – индигирский говор
- коб. – кобьайский говор
- ойм. – оймьяконский говор
- рус. – русский язык
- устар. – устаревшее слово

Литература

1. Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н. Номинации посуды и кухонной утвари из растительного сырья в якутском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025;18(7):3086-3092. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250429>.
2. Николаев Е.Р. Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках: литературно-нормативные и диалектные параллели. *Полилингвистичность и транскультурные практики*. 2022;19(3): 374-387. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387.
3. Скрыбина А.А. Наименования утвари в тюркских языках Сибири в сопоставлении с монгольскими. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025;18(10):4477-4482. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250607>.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Москва: Наука; 2001:822.
5. Словарь музейных терминов: сборник научных трудов. Москва: ГЦМСИР; 2010:232.
6. Юренева Т.Ю. *Музееведение*: учебник для высшей школы. Москва: Акад. проект; 2004:34.
7. Хрусталева А.С. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода этикетажей самых посещаемых музеев мира (на материале музеев Германии и России). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;4-4(79):162-165. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-162-165.
8. Новожилова А.А. Текст музейной экспозиции: межкультурный и переводческий аспекты. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2023;(1):40-49. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-4.
9. Гарбар Э.И. Особенности перевода навигационных элементов в музейном пространстве. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых*. 2022;(9):21-26.

10. Данилова И.И., Прокопенко А.И. Музейная экспозиция как диалог культур: особенности перевода. *Томский журнал ЛИНГ и АНТРО. Tomsk Journal LING & ANTHRO.* 2017;2(16):56-65. DOI: 10.23951/2307-6119-2017-2-56-65.
11. Толковый словарь якутского языка. Т. II. Новосибирск: Наука; 2005:908.
12. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР; 1959:1278.
13. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние; 1969:676.
14. Толковый словарь якутского языка. Т. I. Новосибирск: Наука; 2004:680.
15. Большой толковый словарь якутского языка. Т. XII. Новосибирск: Наука; 2015:598.
16. Диалектологический словарь якутского языка. Москва: Наука; 1976:392.
17. Башкирско-русский словарь. Москва: Дигора: Русский язык; 1996:865.
18. Большой толковый словарь якутского языка. Т. XIV. Новосибирск: Наука; 2017:589.
19. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том. Новосибирск: Наука; 1995:294.
20. Большой толковый словарь якутского языка. Т. V. Новосибирск: Наука; 2008:616.
21. Большой толковый словарь якутского языка. Т. IX. Новосибирск: Наука; 2012:630.
22. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. III. Ленинград: Изд-во АН СССР; 1959:3858.
23. Ястремский С.В. *Грамматика якутского языка*. Иркутск: Изд. книжного магазина П.И. Макушин; 1900:307.
24. Ойунская С.П. *Саха таабырыннара*. Якутск: Саха сиринээби кинигэ изд-вота; 1975:374 (на якут. яз).
25. Большой толковый словарь якутского языка. Т. VIII. Новосибирск: Наука; 2011:572.
26. Толковый словарь якутского языка. Т. III. Новосибирск: Наука; 2006:844.
27. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 3 т. Т. II. Ленинград: Изд-во АН СССР; 1959:2010.

References

1. Danilova N.I., Dyachkovskiy F.N. Nominations of dishware and kitchen utensils made from plant materials in the Yakut language. *Philology. Theory & Practice.* 2025;18(7):3086–3092 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250429>.
2. Nikolaev E.R. Names of traditional dishes and utensils in the Yakut and Khakas languages: literary-normative and dialectal parallels. *Polylinguality and Transcultural Practices.* 2022;19(3):374–387 (in Russian). DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-374-387.
3. Skryabina A.A. Names of utensils in the Turkic languages of Siberia compared with Mongolian. *Philology. Theory & Practice.* 2025;18(10):4477–4482 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20250607>.
4. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary. Moscow: Nauka; 2001:822 (in Russian).
5. Dictionary of Museum Terms: a collection of scientific papers. Moscow: GTsMSIR; 2010:232 (in Russian).
6. Yureneva T.Yu. Museology: a textbook for higher education. Moscow: Akademicheskii proekt; 2004:34 (in Russian).
7. Khrustaleva A.S. Comparative analysis of the translation of labels in the most visited museums of the world (based on museums in Germany and Russia). *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2023;4-4(79):162–165 (in Russian). DOI: 10.24412/2500-1000-2023-4-4-162-165.
8. Novozhilova A.A. Museum exposition text: intercultural and translation aspects. *Bulletin of the I. Kant Baltic federal university. Series: philology, pedagogics, psychology.* 2023;(1):40–49 (in Russian). DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-4.
9. Garbar E.I. Features of the translation of navigation elements in the museum space. *Bulletin of Volgograd state university. Series 9: Research by young scientists.* 2022;(9):21–26 (in Russian).
10. Danilova I.I., Prokopenko A.I. Museum exposition as a dialogue of cultures: translation features. *Tomsk Journal LING & ANTHRO.* 2017;2(16):56–65 (in Russian).
11. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. II. Novosibirsk: Nauka; 2005:908 (in Yakut; in Russian).
12. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. I. Ленинград: Изд-во АН СССР; 1959:1278 (in Yakut; in Russian).
13. Old Turkic Dictionary. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние; 1969:676 (in Russian).

14. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. I. Novosibirsk: Nauka; 2004:680 (in Yakut; in Russian).
15. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. XII. Novosibirsk: Nauka; 2005:598 (in Yakut; in Russian).
16. Dialectological Dictionary of the Yakut Language. Moscow: Nauka; 1976: 392 (in Yakut; in Russian).
17. Bashkir-Russian Dictionary. Moscow: Digora: Russkiy yazyk; 1996:865 (in Bashkir).
18. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. XIV. Novosibirsk: Nauka; 2017:589 (in Yakut; in Russian).
19. Dialectological Dictionary of the Sakha Language: supplementary volume. Novosibirsk: Nauka; 1995:294 (in Yakut; in Russian).
20. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. V. Novosibirsk: Nauka; 2008:616 (in Yakut; in Russian).
21. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. IX. Novosibirsk: Nauka; 2012:630 (in Yakut; in Russian).
22. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. III. Leningrad: Izd-vo AN SSSR; 1959:3858 (in Yakut; in Russian).
23. Yastremskiy S.V. *Grammar of the Yakut language*. Irkutsk: Izd. knizhnogo magazina P.I. Makushina; 1900:307 (in Russian).
24. Oyunskaya S.P. *Yakut Riddles*. Yakutsk: Sakha sirineegi kinige izd-vota; 1975:374 (in Yakut; in Russian).
25. Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Novosibirsk: Nauka; 2011:572 (in Yakut; in Russian).
26. Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Vol. III. Novosibirsk: Nauka; 2006:844 (in Yakut; in Russian).
27. Pekarskiy E.K. *Dictionary of the Yakut language*: in 3 volumes. Vol. II. Leningrad: Izd-vo AN SSSR; 1959:2010 (in Yakut; in Russian).

Сведения об авторе

НИКОЛАЕВ Егор Револьевич – к. филол. н., с. н. с. отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, ResearcherID: AAE-3222-2022, Scopus Author ID: 57190870421, SPIN: 3197-9061, e-mail: 1953307@mail.ru

About the author

Egor R. NIKOLAEV – Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, ResearcherID: AAE-3222-2022, Scopus Author ID: 57190870421, SPIN: 3197-9061, e-mail: 1953307@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 17.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.02.2026

Принята к публикации / Accepted 25.02.2026

УДК 372.881.1:811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-16-26>

Оригинальная научная статья

Якутско-китайские параллели: фонетика и лексика

А. В. Прокопьева, Г. А. Захарова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ Zga_69@mail.ru

Аннотация

В статье проводится сопоставительный анализ фонетических и лексических особенностей якутского и китайского языков с целью выявления потенциальных параллелей и типологических сходств. Исследование затрагивает как структурные характеристики фонологических систем, так и возможные лексические пересечения – в том числе потенциальные заимствования, универсальные семантические модели и ареальные влияния. В рамках анализа фонетики рассматривается следующее: структура слога и фонотактика; система гласных и согласных, включая тоновые (для китайского) и долготные/музыкально-акцентные (для якутского) характеристики; закономерности ассимиляции, редукции и других фонетических процессов. Лексический блок исследования включает следующие элементы: сопоставление базовых лексических единиц; поиск потенциальных этимологических параллелей с опорой на данные сравнительно-исторического языкознания; оценку роли языковых контактов и субстратных влияний. Методология исследования опирается на сравнительно-типологический метод; элементы ареальной лингвистики; данные исторических грамматик и словарей; корпусные материалы якутского языка и данные китайских диалектов. Также в исследовании раскрыты особенности обучения китайскому языку в рамках коммуникативного подхода, в частности обучение фонетике и лексике китайского языка как основополагающего этапа при изучении иностранного языка. Сформированность фонетических и лексических навыков является непременным условием понимания и осмысления речевого сообщения и выполнения языком любой коммуникативной функции. Авторами описаны лингвистические приемы сравнительно-сопоставительного изучения языков: якутский и китайский. Теоретические пояснения дополнены методическими разработками обучения фонетике китайского языка в вузе, наглядно представляющими технологии работы над теми или иными аспектами и видами речевой деятельности. Целью данной статьи является изучение проблем сравнительно-сопоставительного обучения якутскому и китайскому языкам. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: обеспечение посредством лингвистических приемов сравнительно-сопоставительного изучения и креативных практик. Подготовить высококвалифицированных специалистов, владеющих спецификой межкультурного общения и иностранными языками, в частности китайским языком. В ходе исследования выявлены фонетические и лексические параллели между якутским и китайским языками, такие как потенциальные когнаты в базовой лексике, следы заимствований, а именно – обозначения природных объектов, и структурные сходства. Результаты исследования имеют ряд прикладных применений, таких как разработка специализированных учебных материалов для якутов, изучающих китайский язык (и наоборот), с опорой на фонетические сходства для облегчения постановки произношения, создание сравнительных лексических списков для ускоренного запоминания базовой лексики, укрепление взаимопонимания между якутским и китайским сообществами через демонстрацию общего языкового наследия. Настоящее исследование открывает несколько направлений для дальнейшей работы: изучение диалектных вариантов якутского языка для выявления региональных влияний, этнолингвистические исследования для изучения того, как языковые параллели отражают общие культурные концепции и мировоззрение, пилотные программы обучения китайскому языку для якутских школьников с использованием сравнительной фонетики.

Ключевые слова: якутский язык, китайский язык, фонетика, лексика, типология, языковые параллели, заимствования, лингвистика, высшее образование, компетенция

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Прокопьева А.В., Захарова Г.А. Якутско-китайские параллели: фонетика и лексика. *Алтаистика. Altaistics.* 2026, № 1 (20), С. 16-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-16-26>

Original article

Yakut-Chinese parallels: phonetics and vocabulary

*Amalia V. Prokopieva, Galina A. Zakharova**

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*Zga_69@mail.ru

Abstract

The article provides a comparative analysis of the phonetic and lexical features of the Yakut and Chinese languages in order to identify potential parallels and typological similarities. The study covers both the structural characteristics of the phonological systems and possible lexical overlaps, including potential borrowings, universal semantic models, and areal influences. The analysis of phonetics includes the following: syllable structure and phonotactics; vowel and consonant systems, including tonal (for Chinese) and length/musical accent (for Yakut) characteristics; patterns of assimilation, reduction, and other phonetic processes. The lexical block of the study includes the following elements: comparison of basic lexical units; search for potential etymological parallels based on data from comparative historical linguistics; assessment of the role of language contact and substrate influences. The research methodology is based on a comparative typological method; elements of areal linguistics; data from historical grammars and dictionaries; corpus materials from the Yakut language; and data from Chinese dialects. The study also explores the features of teaching Chinese using a communicative approach, particularly the teaching of Chinese phonetics and vocabulary as a fundamental stage in learning a foreign language. The development of phonetic and lexical skills is essential for understanding and interpreting speech messages and for the language to fulfill its communicative functions. The authors describe linguistic techniques for the comparative study of languages: Yakut and Chinese. The theoretical explanations are supplemented by methodological developments for teaching Chinese phonetics at a university, which clearly demonstrate the technologies for working on certain aspects and types of speech activity. The purpose of this article is to study the problems of comparative learning of the Yakut and Chinese languages. To achieve this goal, the following tasks were solved: to provide comparative learning and creative practices through linguistic techniques. To train highly qualified specialists who are proficient in intercultural communication and foreign languages, particularly the Chinese language. In the course of the study, phonetic and lexical parallels between the Yakut and Chinese languages were identified, such as potential cognates in basic vocabulary, traces of borrowings – specifically, designations of natural objects – and structural similarities. The research findings have a number of practical applications, including: developing specialized teaching materials for Yakut speakers learning Chinese (and vice versa), leveraging phonetic similarities to facilitate pronunciation acquisition; creating comparative lexical lists to accelerate the memorization of basic vocabulary; strengthening mutual understanding between the Yakut and Chinese communities by demonstrating their shared linguistic heritage. The present study opens up several avenues for further work: studying dialectal variants of the Yakut language to identify regional influences; conducting ethnolinguistic research to explore how linguistic parallels reflect shared cultural concepts and worldviews; launching pilot programs for teaching Chinese to Yakut schoolchildren using comparative phonetics.

Keywords: Yakut language, Chinese language, phonetics, vocabulary, typology, linguistic parallels, borrowings, linguistics, higher education, competence

Funding: The study had not financial support.

For citation: Prokopieva A.V., Zakharova G.A. Yakut-Chinese parallels: phonetics and vocabulary. *Altaistics*. 2026, No 1 (20), Pp. 16-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-16-26>

Введение

В глобальном поликультурном мире проходит процесс взаимопроникновения и взаимовлияния разных языков и культур. Это связано с глобализацией, которая затрагивает разные сферы жизни, и требует эффективного взаимодействия представителей различных культур.

Межкультурное взаимодействие – это процесс общения и обмена культурными ценностями между представителями разных этнических, национальных и религиозных

групп. Может происходить как на уровне межличностных отношений, так и на уровне стран и целых регионов. Формирование поликультурной личности происходит путем приобщения к миру иных культур, формирования способности и готовности к взаимодействию с представителями различных культур. Процесс проявляется в разных направлениях: в сфере языков, в области культур, в образовании и в политике.

Цель данной статьи – изучение проблем сравнительно-сопоставительного обучения якутскому и китайскому языкам.

Китай и Россия имеют более чем 400-летнюю историю отношений, за этот период обе страны создали прочную политическую, экономическую и социальную основу. Установление дипломатических отношений между Китаем и Россией скоро превысит 70 лет. В 2006 г. в Китае провели Год России, и в 2007 г. в России провели Год Китая. Затем в 2009 г. в Китае был Год русского языка, а в 2010 г. в России был Годом китайского языка. Организация подобных мероприятий является очередным важным шагом на пути укрепления из поколения в поколение китайско-российской дружбы и содействия двусторонним отношениям стратегического взаимодействия и партнерства. Сотрудничество продолжается и в свете последних событий, оно укрепляется и имеет перспективу развития во всех сферах жизни.

В условиях расширения контактов с зарубежными странами возросла роль Якутии. Экономические и политические связи Якутии и Китая в настоящее время непрерывно развиваются и укрепляются. Председатель Государственного Собрания Республики Саха (Якутия) Алексей Еремеев, выступая 13 июля 2021 года на встрече, посвященной межрегиональным российско-китайским экономическим и культурным связям, выдвинул предложения, касающиеся научно-технического взаимодействия и инвестиционного сотрудничества. В завершение выступления Председатель Госсовета (Ил Тумэн) подчеркнул: «Сегодня в Республике Саха (Якутия), безусловно, имеется гигантский потенциал для расширения сотрудничества с Китайской Народной Республикой во всех отраслях: в экономике и сельском хозяйстве, науке и технологиях, туризме и развитии межкультурных связей». Вуз сегодня выступает навигатором образования, науки и взаимодействия с обществом.

В настоящее время в языковой картине мира китайский язык прочно занимает достойное место. Наряду с другими языками, он играет весьма позитивную роль в развитии экономики, культуры и техники в РФ. Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев заявил на V Международном форуме «Арктика – территория диалога», что Китай и Россия имеют большие перспективы по сотрудничеству в Арктике. Он также упомянул, что Китай обладает огромным рынком и является идеальным деловым партнером, его экономика развивается впечатляющими темпами.

В 2016 году кафедра методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры ИЯКН СВ РФ инициировала открытие новой образовательной программы, отвечая новым вызовам и требованиям к образовательным программам высшего учебного заведения. Разработка образовательной программы было обусловлено с учетом приоритетных направлений развития Северо-Восточного федерального университет имени М.К. Аммосова, Республики Саха (Якутия), а также с инновационными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. В настоящее время подготовка бакалавров по данной образовательной программе приостановлена в связи с высокой загруженностью преподавателей ИЗФиР по восточным языкам, в частности китайского языка. Тем не менее первый и последний выпуск специалистов работает

учителями якутского языка и литературы с правом ведения кружка, факультативных занятий и др. по китайскому языку. В перспективе кафедра продолжит линию подготовки учителей с двумя профилями подготовки.

Данное исследование посвящено изучению фонетических особенностей обучения китайскому языку по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) профиль Родной язык (якутский) и литература и Иностранный язык (китайский). Образовательная программа разработана в соответствии с ФГОС.

Обучение фонетике и лексике китайского языка в вузе

Проблемы языкового образования в поликультурной среде являются объектом внимания филологов и лингвистов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Основоположником уникальной научной школы по сравнительному обучению иностранным языкам является доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент АПиСН РФ Степан Константинович Колодезников. Благодаря инновационной научно-исследовательской деятельности профессора С. К. Колодезникова с начала XXI века заметно повысился престиж якутского языка в республике и возрос интерес зарубежных исследователей-лингвистов к якутскому языку.

По утверждению С. К. Колодезникова, работа над словообразованием является одним из важнейших средств обогащения словарного запаса обучающихся. Усвоение законов словообразования, его способов и средств играет большую роль в практическом овладении языком (в обогащении словарного запаса). Основные направления работы над словообразованием: изучение словообразовательных аффиксов в контексте основного текста, морфологический анализ производных основ из текста, тренировочные репродуктивные и продуктивные упражнения над словообразованием. Например, образование имен существительных от существительных, глаголов и прилагательных; образование глаголов от существительных и прилагательных. Эта работа сочетается с фонетическим разбором и работой над произношением [1].

Главная задача обучения лексической стороне языка – овладение словоупотреблением, что требует не только знания слов, но и умений манипулировать ими в ходе высказывания. Эта трудоемкая задача решается в двух аспектах: необходимо не только научиться употреблять лексику в собственной речи, но и понимать ее в речи других. Лексическая правильность иноязычной речи выражается, прежде всего, в правильном словоупотреблении, т. е. в сочетании слов изучаемого языка по его нормам, которые отличаются от правил сочетания их эквивалентов в родном языке [1].

Работа над словообразованием действительно является одним из важнейших средств обогащения словарного запаса обучающихся. Это связано с тем, что словообразование позволяет не только расширять лексикон, но и развивать понимание структуры языка, семантических связей между словами, а также навыки анализа и синтеза.

Словообразование – это уникальный процесс создания новых слов на базе уже существующих с помощью различных морфем (приставок, суффиксов, корней и др.). Оно играет ключевую роль в обогащении речевых навыков, так как позволяет из ограниченного числа морфем формировать множество новых лексических единиц. Новые слова могут появляться как результат образования от уже существующих слов, так и вследствие появления у старых слов новых значений.

По мнению одной из ведущих специалистов по лингвистике, доктора филологических наук, кандидата педагогических наук, профессора кафедры методики преподавания русского языка и литературы филологического факультета Е. Н. Дмитриевой, с целью сопоставления неродственных языков в теоретических и лингводидактических целях необходимо рассмотреть базовые понятия сопоставительно-типологического языкознания [1].

Формирование фонетических и лексических навыков зависит от следующих факторов:

1) системное усвоение лексики. Знание словообразовательных моделей позволяет обучающимся видеть закономерности в образовании слов. Это облегчает запоминание и понимание новых слов, так как они воспринимаются не изолированно, а в контексте словообразовательных групп;

2) развитие логического мышления. Анализ структуры слова, выявление связей между словами, сравнение словообразовательных моделей требуют аналитических навыков. Это способствует развитию логического мышления, умения обобщать и дифференцировать языковые единицы;

3) расширение активного словаря. Упражнения и задания на образование слов активно вовлекают обучающихся в процесс создания новых лексических морфем, что увеличивает их активное словарное богатство;

4) связь с орфографией. Понимание словообразовательной структуры слова помогает в овладении орфографическими нормами.

Следует отметить, что обучающиеся, родным языком которых является якутский язык, усваивают грамматику китайского языка легче, ввиду схожести грамматического строя якутского и китайского языков. К изучению фонетики, лексики и других аспектов языка на некоторое время рекомендуется сосредоточиться на изучении только одного аспекта – фонетики. Только после того, как обучающиеся полностью освободятся от произносительных привычек родного языка, а движения речевых органов при произнесении китайских звуков станут привычными и будут совершаться при минимуме сознательного контроля, можно приступать к изучению других аспектов языка.

При изучении звуков китайской речи следует ознакомиться с различиями между звуками якутского и китайского языка, а также показать, какие органы речи задействованы при произнесении звука и в какой позиции они находятся. Обучающимся нужно дать четкое представление о самом звуке и как он произносится, так как это будет способствовать сознательному и быстрому овладению произношением. Эффективным будет использование схем устройства речевого аппарата при объяснении особенностей артикуляции китайских звуков. Перед тем, как приступить к изучению фонетики китайского языка, необходимо объяснить обучающимся, что способы произношения, сложившиеся в этом языке, отличаются от способов произношения в якутском языке, и это нужно как можно чаще напоминать. Желательно на занятиях сразу ввести такую систему записи иероглифов как «пиньинь», а при объяснении особенностей артикуляции китайских звуков использовать различные схемы устройства речевого аппарата. Звуки, звукосочетания и тоны рекомендуется изучать в правильной последовательности, которую мы предлагаем:

1) для овладения фонетическими и лексическими навыками обучающимися, требуется выполнять разнообразные упражнения, в которых обучающиеся отрабатывают навыки произнесения китайских звуков, звукосочетаний и тонов. Однако занятия по фонетике нужно делать разнообразными, поэтому в комплекс рекомендуется включать игровые упражнения, а также ряд упражнений с межкультурным аспектом, который познакомит обучающихся с элементами культуры изучаемого языка;

2) главными проблемами при изучении китайского языка на начальном этапе являются фонетика (произношение звуков, слогов, тонов) и письменность. Китайские иероглифы на первый взгляд представляют собой сложную систему хаотически разбросанных черточек, а большинства звуков, как и «тонирования» слогов, в якутском языке не существует.

Одной из самых больших трудностей, которая возникает у обучающихся при обучении фонетике китайского языка является процесс овладением тонами. В первую очередь, необходимо объяснить обучающимся важность роли тона в китайском языке, рассказать какие виды тонов есть и их характеристики. Более подробно о каждом из тонов и его характерных особенностях рекомендуется знакомить в процессе изучения конкретного тона. Многие учебники китайского языка составлены так, что овладение всеми четырьмя тонами происходит одновременно, и такая практика вызывает сомнение у многих лингвистов. Если обучающиеся изучают несколько тонов одновременно, то они решают несколько сложных задач, а это противоречит одному из основных положений методики преподавания иностранных языков – решать только одну сложную задачу. Также нужно помнить о том, что от тона зависит и качество гласных. Опыт преподавания китайского языка у разных обучающихся и многочисленные методические рекомендации с учащимися показали, что изучение тонов должно проходить в определенной последовательности [2]

Начинать изучение тонов нужно с первого, который рекомендуется лучше всего осваивать на слогах, представляющих собой сочетание начального согласного и слогаобразующего гласного. Например, слоги с согласными *m*, *n* и *f* в сочетании с гласными *a*, *u* и *i*. Первый тон обучающиеся осваивают без особых проблем, однако могут возникнуть типичные ошибки, характерные для начального этапа обучения. Учащиеся имеют тенденцию к концу звучания понижать интонацию первого тона. Вторая типичная ошибка – неверное начало произношения, которое проявляется в «скольжении» к исходному уровню первого тона сверху или снизу, иными словами, обучающиеся подстраиваются под тон. Для того, чтобы избежать подобной ошибки, от обучающихся рекомендуется требовать резкого начала звучания, как будто они «укалывают» звук. После того как обучающиеся привыкнут к первому тону, им можно произносить более сложные звуки и звукосочетания. Как только учащиеся освоят первый тон рекомендуется переходить к изучению третьего тона, который по сравнению с первым является более контрастным [3].

Именно в третьем тоне хорошо усваиваются дифтонги и трифтонги, включая и сочетания с конечными сонантами. При постановке этого тона нужно помнить, чтобы его начало соответствует самому низкому уровню голоса учащегося, так как эта часть наименее интенсивная и ее компенсируют увеличением длительности тона и степени мускульного напряжения. Между интенсивностью и длительностью тона существует определенная взаимосвязь: чем интенсивнее тон, тем он короче, а чем меньше интенсивность тона, тем он более длителен. Считается, что третий тон усваивается лучше, когда обучающиеся произносят его восходящую часть резко, будто со скачком, а не плавно. Рекомендуется усваивать в третьем тоне только нисходящие дифтонги и некоторые трифтонги, восходящие дифтонги и оставшиеся трифтонги изучать уже в четвертом тоне [4].

Трудность, которая может возникнуть при постановке второго тона, связана с овладением высотой исходного уровня. По сравнению с третьим тоном второй тон является кратким. Осваивание четвертого тона в изолированном положении происходит без особых трудностей, но нужно не забывать следить за интенсивностью начала его звучания и некоторой фарингализацией (артикуляция при произношении звуков сопровождается сужением гортани) конца слога [5].

При изучении тонов китайского языка обязательно нужно произносить слова утрированно, так как это позволит обучающимся контролировать свое произношение и предотвратить возникновение ошибок, связанных с направлением движения тонов [6].

Далее, если студент овладевает базовыми принципами языка, умеет правильно произносить все звуки и тоны, по правилам каллиграфии пишет иероглифы, возникает другая проблема – как начать говорить на китайском языке, как правильно составлять предложения и тексты, формулировать свои мысли. Одной из проблем изучения китайского языка является запоминание большого количества элементов в составе иероглифа. Многие используют метод ассоциаций, соотнося иероглиф и/или его части с какой-либо картинкой, образом, предметом или явлением. С одной стороны, такой способ облегчает запоминание, поскольку нередко первая реакция человека на новую информацию – это соотнесение ее с уже полученным (старым) знанием. С другой стороны, метод ассоциаций часто мешает, а иногда и вредит при обучении, потому что студент начинает заменять значение иероглифа самой ассоциацией, что не позволяет понимать смысл словосочетаний, фразеологизмов и предложений. Чаще всего иероглифы ассоциируются с предметами ежедневного пользования, с человеком, его позами и действиями, с природой и природными явлениями. Например, иероглиф 目 со значением «глаз, взгляд» у многих студентов вызывает ассоциацию с лестницей; иероглифы 木 («дерево») и 水 («вода») воспринимаются ими как русская буква Ж, и часто никаких различий между этими иероглифами студенты не видят; иероглиф 人 ассоциируется с горой или крышей, и многим сложно понять и запомнить, что значение этого иероглифа — «человек» [7]. В обоих языках присутствуют дифтонги и носовые сонанты, например, в китайском языке дифтонг «iu», в якутском – «uo», дифтонг «ue», в якутском языке «yө» произносятся совершенно одинаково, носовой сонант в китайском языке ng и носовая согласная в якутском языке «н» – тоже произносятся одинаково. Если говорить об алфавите, то в якутском языке он есть, а в китайском – нет. Якутский алфавит содержит 40 букв, а китайская же фонетика основана на слогах. Каждый слог можно разделить на две части. Начальный звук – инициаль и конечный – финаль. Некоторые слоги содержат только инициаль, другие только финаль. Всего в китайском языке 21 инициаль и 35 финалей. Финаль, как минимум, содержит одну гласную. А также, помимо этого, есть еще 5 специальных слогов. Итого получается 56 основных звуков. Инициали и финали плюс специальные слоги дают 411 возможных комбинаций слогов. Китайский язык является тональным языком и отсюда следует, что значение слова меняется в зависимости от интонации говорящего. Якутский же язык интонационно отличается среди его носителей [8].

В обучении иностранному языку базовым является обучение речевой деятельности. Для успешного выполнения речевой деятельности в первую очередь должны быть сформированы необходимые языковые навыки – фонетические, лексические и грамматические [9]. Здесь важно отметить, что для активного владения иностранным языком требуется абсолютное знание фонетики этого языка, 50–90% – знания грамматики.

В обучении фонетике китайского языка выделяется три подхода:

- 1) артикуляторный (фонологический);
- 2) акустический;
- 3) дифференцированный.

Объектом изучения фонологического подхода является природная материя языка человека – звуки речи [10]. В акустическом подходе упор делается на слуховое восприятие речи и ее имитацию. Основным упражнением данного подхода является повторение или имитация услышанных звуков. Дифференцированный подход подразумевает

использование разных анализаторов для формирования целостного фонетического навыка. Как и в акустическом подходе, большое внимание уделяется аудированию.

Для овладения произносительных навыков требуется выполнение разнообразных фонетических упражнений. Основу комплекса таких упражнений составляют имитативные упражнения по принципу «слушай, повторяй, говори», где обучающиеся сначала слушают речь преподавателя или диктора, которая является образцом произношения изучаемого звука или слога, а затем каждый учащийся должен вслед за образцом правильно повторить прослушанный фонетический материал. Помимо этого, обучающимся нужно постоянно повторять вслух выученный материал и за пределами аудитории. Однако имитативные фонетические упражнения довольно однообразны и даже могут быть утомительными, поэтому преподавателю нужно делать паузы на занятии, которые можно заполнить рассказами об истории и культуре Китая, а также интересными фактами о жизни в Поднебесной. Также разнообразить занятия по фонетике можно различными фонетическими играми на начальном этапе обучения фонетике [11].

Упражнения из различных комплексов можно комбинировать и сочетать друг с другом. Например, изучение основных гласных звуков проходит одновременно с изучением первого тона, то есть гласные произносятся первым тоном, потом к гласным добавляются начальные согласные и в итоге образуются слоги, которые читаются тем же тоном. После того, как ряд звуков и первый тон освоены, обучающимся можно дать зачетное упражнение, которое может быть представлено в игровой форме. В процессе освоения ряда звуков, звукосочетаний и тонов, можно делать «культурную вставку»: это может быть упражнение на чтение небольшого отрывка из стихов и скороговорок, так и пение легких песен, что не только поможет обучающимся передохнуть, но и улучшит произношение, поможет овладеть социокультурной компетенцией [12].

На занятиях китайского языка преподаватели чаще всего используют международный фонетический алфавит (МФА) – систему знаков для записи транскрипции на основе латинского алфавита. Он был разработан и поддерживается Международной фонетической ассоциацией и сейчас активно используется как преподавателями иностранного языка и обучающимися, так и лингвистами, логопедами и переводчиками [13].

Основная проблема формирования фонетических и лексических навыков китайского языка, состоит в том, чтобы у обучающихся сложилось и закрепилось представление о китайском слове как о едином, неразрывном комплексе, включающем три компонента: звуковой состав слога, смысл и тон. Строго не рекомендуется давать задания, где обучающимся будет нужно переписать слова, данные в иероглифической записи, в латиницу и поставить знаки тонов над слогами. Знак тона – это неотъемлемая часть фонетической записи слога, так как несет смыслообразующую функцию в китайском языке. Также на начальном этапе обучения фонетики нужно ввести китайский фонетический алфавит «пиньинь» – систему романизации для путунхуа, официального языка в Китайской Народной Республике [13].

Важно, чтобы на теоретических и практических занятиях обучающиеся не занимались только заучиванием материала, а должны приобретать коммуникативные умения. Формированию коммуникативной компетенции обучающихся на сегодняшний день посвящено огромное количество исследований. Чтобы добиться главной цели – овладение обучающимися главными видами речевой деятельности китайского языка, необходимо помнить о том, что процесс должен быть направлен на воспитание, образование и всестороннее развитие.

Заключение

Как показывает практика обучения фонетике и лексике китайского языка как иностранного состоит из трех составляющих – фонетики, лексики и грамматики. Фонетика является самой главной составляющей языка, а фонетика китайского – в особенности. Обучение иностранному языку в сравнительно-сопоставительном ракурсе с родным языком оказывает огромное влияние на более глубокое понимание и восприятие обучаемого языка. Ведь неправильное произношение несет за собой как грамматические ошибки, так и ошибки в употреблении слов. Именно поэтому необходимо задаться целью – обучить в совершенстве овладеть фонетикой и лексикой изучаемого языка.

Таким образом, обозначенное авторами статьи сопоставительное обучение якутскому и китайскому языкам эффективно усваивается обучающимися. Организация специальной серии упражнений способствует одновременному взаимосвязанному развитию всех видов речевой деятельности.

Литература

1. Поликарпова Е.М., Гоголева М.Т. *Языковое и литературное образование в поликультурной среде: теоретический и методический аспекты*. Якутск: Дани-Алмас; 2023:292.
2. Спешнев Н.А. *Введение в китайский язык. Фонетика и разговорный язык*. Санкт-Петербург: КАРО; 2016:256.
3. Кочергин И.В. *Очерки лингводидактики китайского языка*. Москва: Восточная книга; 2021:210.
4. Ду Н.В., Лозовская К.Б. *Китайский язык. Фонетика, иероглифика, устные темы. Начальный уровень: учебно-методическое пособие*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ; 2016:36.
5. Грибанова К.П. Сущность артикуляционного, акустического и дифференцированного подходов в обучении фонетике китайского языка. В кн.: *Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее*: сб. статей Всерос. метод.-практ. конф., 06 дек. 2020 г. Петрозаводск; 2020:108-113.
6. Задоев Т.П., Хуан Шуин. *Начальный курс китайского языка: учебник: Часть 2*. 6-е изд. Москва: Издательский дом ВКН; 2019:384.
7. Алексахин А.Н. *Теоретическая фонетика китайского языка: учебное пособие 3-е изд.* Москва: ВКН; 2017:368.
8. Анисова О.Л. Последовательность обучения фонетическим аспектам китайского языка. В кн.: *Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки*: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф., 16 дек. 2020 г. Петрозаводск; 2020:17–24.
9. Захарова Г.А. *Изучение якутской литературы в школе с русским (родным) языком обучения в контексте диалога культур*. Якутск: СВФУ; 2013.
10. 林云. 对外汉语教学中跨文化交际能力的培养 // 考试周刊. 2014. 第6期. 页数: 165-167 (на кит. яз.)
11. 王艳. 探讨对外汉语教学中学生跨文化交际能力的培养 // 新课程研究. 2012. 第04期. 页数: 68-69 (на кит. яз.)
12. 曾加劲. 论角色扮演与留学生跨文化交际能力之培养—对外汉语跨文化教学实践的新探索 // 广东技术师范学院报. 2014. 第2期. 页数: 128-134 (на кит. яз.)
13. 彭增安. 论留学生跨文化意识的培养 // 云南师范大学学报. 2006. 第4期第6卷. 页数: 55-60 (на кит. яз.)

References

1. Polikarpova EM., Gogoleva MT. *Language and literary education in a multicultural environment: theoretical and methodological aspects*. Yakutsk: Dani-Almas Publ.; 2023:292 (in Russian).
2. Speshnev NA. *Introduction to the Chinese language. Phonetics and spoken language*. St. Petersburg: KARO Publ.; 2016:256 (in Russian).
3. Kochergin I.V. *Essays on the linguodidactics of the Chinese language*. Moscow: Vostochnaya Kniga Publ.; 2021:210 (in Russian).

4. Du NV., Lozovskaya KB. *Chinese language. Phonetics, hieroglyphics, oral topics. Beginner level: a teaching manual*. Yekaterinburg: Ural Federal University Publ., EBS ASV; 2016:36 (in Russian).
5. Gribanova KP. The essence of articulatory, acoustic and differentiated approaches in teaching Chinese phonetics. In: *Modern education: experience of the past, a look into the future: proceedings of the All-Russian methodological and practical conference*, December 6, 2020. Petrozavodsk; 2020:108–113 (in Russian).
6. Zadoenko TP., Huang Shuyin. *Beginner's course of the Chinese language: textbook, part 2*. 6th ed. Moscow: VKN Publ.; 2019:384 (in Russian).
7. Aleksakhin AN. *Theoretical phonetics of the Chinese language: a study guide*. 3rd ed. Moscow: VKN Publ.; 2017:368 (in Russian).
8. Anisova OL. Sequence of teaching phonetic aspects of the Chinese language. In: *Modern challenges and prospects for the development of youth science: proceedings of the 2nd International scientific and practical conference*, December 16, 2020. Petrozavodsk; 2020:17–24 (in Russian).
9. Zakharova GA. *Studying Yakut literature in schools with Russian (native) language of instruction in the context of dialogue of cultures*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2013 (in Russian).
10. Lin Yun. Duiwai Hanyu Jiaoxue Zhong Kuawenhua Jiaoji Nengli de Peiyang. Developing intercultural communication competence in teaching Chinese as a foreign language. *Kaoshi Zhoukan [Examination Weekly]*. 2014;(6):165–167 (in Chinese).
11. Wang Yan. Tantaoy Duiwai Hanyu Jiaoxue Zhong Xuésheng Kuawenhua Jiaoji Nengli de Peiyang. Exploring the development of students' intercultural communication competence in teaching Chinese as a foreign language. *Xin Kecheng Yanjiu [Curriculum Research]*. 2012;(04):68–69 (in Chinese).
12. Zeng Jiajin. Lun Jiaose Banyan yu Liuxuesheng Kuawenhua Jiaoji Nengli zhi Peiyang Duiwai Hanyu Kuawenhua Jiaoxue Shijian de Xin Tansuo. On role-playing and the development of international students' intercultural communication competence: a new exploration of intercultural teaching practice in teaching Chinese as a foreign language. *Guangdong Jishu Shifan Xueyuan Bao [Journal of Guangdong Polytechnic Normal University]*. 2014;2:128–134 (in Chinese).
13. Peng Zeng'an. Lun Liuxuesheng Kuawenhua Yishi de Peiyang. On the development of international students' intercultural awareness. *Yunnan Shifan Daxue Xuebao [Journal of Yunnan Normal University]*. 2006;6(4):55–60 (in Chinese).

Сведения об авторах

ПРОКОПЬЕВА Амалия Владиславовна – старший преподаватель кафедры культурологии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-7678-6206>, e-mail: av.prokopeva@s-vfu.ru

ЗАХАРОВА Галина Алексеевна – к. пед. н., доцент кафедры методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, SPIN-код: 1287-4362, <https://orcid.org/0000-0002-5147-9678>, AuthorID: 1233157, e-mail: zga_69@mail.ru

About the authors

Amalia V. PROKOPIEVA – Senior Lecturer, Department of Cultural Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-7678-6206>, e-mail: av.prokopeva@s-vfu.ru

Galina A. ZAKHAROVA – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methods of Teaching the Yakut Language, Literature and National Culture, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN-код: 1287-4362, <https://orcid.org/0000-0002-5147-9678>, AuthorID: 1233157, e-mail: zga_69@mail.ru

Вклад авторов

Прокопьева А. В. – написание первоначального варианта статьи, проведение исследовательского процесса, сбор данных, подготовка и создание черновика, поиск и анализ литературных источников, оформление списка литературы

Захарова Г. А. – разработка концепции исследования, методология, научное руководство

Authors' contribution

Amalia V. Prokopenva – writing original draft, conducting the research process, data collection, preparing and developing the draft manuscript, searching and analyzing literature sources, compiling the reference list
Galina A. Zakharova – conceptualization, methodology, scientific supervision

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 24.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2026

Принята к публикации / Accepted 23.03.2026

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

УДК 811.521

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-27-37>

Оригинальная научная статья

Лингвокультурологические особенности топонимов японских островов Рюкю

А. А. Иванов, Т. Н. Пермякова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ ivadam196@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья представляет собой лингвокультурологическое исследование топонимической среды на примере японских островов Рюкю. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к взаимодействию языка и культуры, особенно в контексте изучения культурных аспектов в лексике. Топонимы, как часть ономастической системы, представляют собой важные лингвокультурные артефакты, отражающие историю, этнические контакты и мировоззрение народов, формировавших географические названия. Изучение топонимов японских островов Рюкю в лингвокультурологическом аспекте является актуальным направлением, поскольку данные регионы обладают уникальными историческими и этнокультурными характеристиками. Целью исследования является выявление лингвокультурологических особенностей топонимов японских островов Рюкю. Исследование проведено с применением диахронического, историко-генетического, этимологического методов и метода сплошной выборки материала. В рамках исследования авторы выявили, что топонимия островов Рюкю является многоуровневой системой, в которой переплетаются исконные рюкюские корни, влияние китайской и японской культур, а также отражение уникальной географии японского архипелага. Результаты исследования способствуют углублению понимания взаимосвязи языка, истории и культуры в топонимических системах многоязычных регионов и имеют практическую значимость для курсов по ономастике, этнолингвистике и регионоведению. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях, посвященных языковым контактам в Восточной Азии. Перспективным направлением дальнейших исследований является сопоставительный анализ топонимии японских островов Рюкю с топонимическими системами других остров и их лингвокультурологических особенностей.

Ключевые слова: топонимика, лингвокультурология, ономастика, этимология, топонимы, географические названия, острова Рюкю, Окинава, рюкюские языки, японский язык

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Иванов А.А., Пермякова Т.Н. Лингвокультурологические особенности топонимов островов Рюкю. *Алтаистика. Altaistics.* 2026, № 1 (20), С. 27-37. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-27-37>

Original article

Linguistic and cultural features of the Ryukyu Islands toponyms

Adam A. Ivanov*, Tuyara N. Permyakova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉*ivadam196@gmail.com

Abstract

This article presents a linguacultural study of the toponymic environment using the Ryukyu Islands as an example. The relevance of this topic stems from the growing interest in the interaction of language and culture, particularly in the context of studying cultural aspects of vocabulary. As part of the onomastic system, toponyms are important linguacultural artifacts reflecting the history, ethnic contacts, and worldview of the peoples who shaped these geographical names. Studying the toponyms of the Ryukyu Islands from a linguacultural perspective is a relevant area, as these regions possess unique historical and ethnocultural characteristics. The aim of this study was to identify the linguacultural characteristics of the Ryukyu Islands toponyms. The study was conducted using diachronic, historical-genetic, etymological, and continuous sampling methods. The results of the study contribute to a deeper understanding of the relationship between language, history, and culture in the toponymic systems of multilingual regions and have practical significance for courses in onomastics, ethnolinguistics, and regional studies. The results obtained can be also applied to research on language contacts in East Asia. A promising direction for further research is a comparative analysis of the toponymy of Japan's Ryukyu Islands with the toponymic systems of other islands and their linguistic and cultural characteristics.

Keywords: toponymy, linguoculturology, onomastics, etymology, toponyms, geographic names, Ryukyu Islands, Okinawa, Ryukyu languages, Japanese language

Funding: The study had not financial support.

For citation: Ivanov A.A., Permyakova T.N. Linguistic and cultural features of the Ryukyu Islands toponyms. *Altaistics*. 2026, No 1 (20), Pp. 27-37. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-27-37>

Введение

Топонимика в традиционном понимании представляет собой науку о происхождении и историческом изменении географических имен, таких как реки, озера, города, острова и т.д. Как писал советский лингвист, историк и топонимист А. И. Попов, топонимика, прежде всего признана лингвистической, языковедческой наукой [1].

Т. В. Ершова в своей работе по топонимике приводит следующую классификацию:

- гидронимы (др.-греч. ὕδωρ удор – вода) – названия водных объектов;
- оронимы (др.-греч. ὄρος орос – гора) – названия гор или любого другого элемента рельефа (хребты, вершины, холмы, низменности и др.);
- инсулонимы (лат. инсула «остров») – названия островов;
- хоронимы (от греч. ὄρος – «межевой знак, граница» и ονομα – «имя») – названия любых значительных территорий, регионов, областей вне зависимости от принципа деления: природная, историческая или административная территория;
- ойконимы (др. греч. οἶκος – жилище, обиталище) – названия населённых мест;
- астионимы (др.-греч. ἄστυ – город) – названия городов;
- комонимы (др.-греч. κόμη комэ – «селение, поселок») – название сельских населённых пунктов и др. [2, с. 21].

В рамках настоящего исследования особый интерес представляет именно японская топонимия, поскольку топонимы в Японии представляют не просто географические маркеры, но и уникальные лингвокультурологические феномены, отражающие многовековое взаимодействие природных условий, этнического состава и традиционного

мировоззрения. важную роль в топонимике Японии играют китаизмы. Как отмечает П. Б. Яценко, около 60% словарного состава японского языка составляют китаизмы [3]. По его оценке, японские географические названия разделяются на две неравные группы:

- старые топонимы, возникшие до проникновения в Японию китайской иероглифической письменности;
- «новые» топонимы, сформировавшиеся под воздействием китайской иероглифической письменности [3].

Под воздействием китайской иероглифической письменности в географических названиях Японии складываются две системы передачи названий – онная и кунная:

- онная система предусматривает использование китайских иероглифов вместе с китайским значением слова, благодаря ей в японском языке появилось много новых слов (включая топонимы), отсутствовавших в старояпонском языке;
- кунная система использует иероглифы только в качестве слогов, не несущих самостоятельной смысловой нагрузки, для передачи звучания японских названий путем подбора нужных по звучанию китайских иероглифов.

Окинава и окружающие ее острова, составляющие архипелаг Рюкю, обладают уникальной историей и культурой, отличной от основной части Японии. На протяжении долгого времени архипелаг Рюкю был независимым королевством со своей группой языков, обычаями и торговыми связями. Это привело к формированию особого топонимического пласта, отражающего лингвистические особенности рюкюских языков, а также исторические, социальные и мифологические аспекты рюкюской культуры. Анализ данных топонимов позволит выявить уникальные черты, отличающие их от общепонской топонимики и подчеркнуть их значение в лингвокультурологическом контексте островов Рюкю.

Рюкюские острова расположены в Восточно-Китайском море, простираясь на 1200 км от юга острова Кюсю до северной оконечности острова Тайвань. Административно острова принадлежат Японии в составе префектур Окинава и Кагосима. Общая численность населения архипелага составляет 1,3 миллионов человек.

Целью настоящего исследования является выявление лингвокультурологических особенностей топонимов японских островов Рюкю. Для достижения поставленной цели в работе используются диахронический, историко-генетический и этимологический методы, а также метод сплошной выборки материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о формировании топонимических систем в условиях многоязычия и культурных контактов. Практическая значимость состоит в возможности использования материалов статьи в курсах по ономастике, этнолингвистике, регионоведению и лингвокультурологии.

Лингвокультурологический анализ

Для лингвокультурологического анализа топонимов островов Рюкю нами было отобрано 23 географических номинаций с помощью метода сплошной выборки из картографического сервиса «Google Maps». Далее, в соответствии с концепцией Т. В. Ершовой [2], мы разделили топонимы на две основные категории:

- 1) инсулонимы – названия островов;
- 2) ойконимы – названия населенных мест, к ним относятся астионимы – названия городов.

Топонимы были разделены по категориям и отображены в табл.

Таблица

Топонимы Рюкюских островов, разделенные по категориям

Table

Toponyms of the Ryukyu Islands by category

Инсулонимы	Острова Рюкю, Острова Окинава, Острова Амами, Острова Кэрама, Острова Мияко, Острова Яэяма, о. Куме, о. Агуни, о. Ириомоте, о. Йонагуни	
Ойконимы	Астионимы	г. Гинован, г. Итоман, г. Наго, г. Наха, г. Урума.

Лингвокультурологический анализ инсулонимов

Рассмотрим лингвокультурологические особенности инсулонимов островов Рюкю. В качестве первого примера проанализируем топоним «Рюкю».

Прежде всего, топоним «Рюкю» (琉球; где 琉 гуиу – драгоценный камень, 球 куиу – шар) представляет собой сложный географический, исторический и культурный объект. В частности, он относится к группе островов в Восточно-Китайском море, историческому государству, существовавшему с XV по XIX века, а также этнической группе, обитающей на одноименных островах.

На сегодняшний день этимология топонима «Рюкю» недостаточно изучена [4]. Для носителей рюкюских языков данный топоним встречается достаточно редко, что дает исследователям делать выводы, что название «Рюкю» является заимствованным словом из неизвестного языка. Не редкость, когда в словарях или глоссариях рюкюских языков нет записи для слова «Рюкю». Поскольку язык происхождения топонима неизвестен, большинство ученых ищут его этимологический корень в австронезийских языках Тайваня [4].

Принято считать, что «Рюкю» является экзонимом, записанным китайскими исследователями и путешественниками [4]. Так, впервые название «Рюкю» встречается в древнекитайской исторической хронике «Суй шу» (том 81, глава 46) в 607 году нашей эры. Согласно хронике, император Суй Ян-ди отправил посланников на королевство Люцю (кит. 流求; liú qiú, букв. – тонущий человек, просящий помощи) [5]. Неясно, относилась ли данная местность к территории вокруг современной префектуры Окинава, однако существуют теории, что она относилась к Тайваню или просто неопределенно относилась ко всем островам, расположенным к востоку от материкового Китая. После название Суй шу писалось по-разному: 流鬼 (тонущий демон), 留仇 (место, где находится враг), однако все эти названия являются уничижительными. Для китайцев Рюкю считался землей демонов-людоедов, и, таким образом, данный миф распространился и среди японцев, особенно среди японских буддийских монахов, отправлявшихся в Китай. Первое известное японское использование этого слова относится к 803 году, когда буддийский монах Кукай отправил письмо китайскому чиновнику. Согласно его заявлению, во время путешествия в Китай они «потеряли мужество при мысли о тигриной природе (людей) Рюкю» [5].

Только после династии Мин за архипелагом закрепилось современное название «琉球» (гуиукуиу), буквально означающий «круглый драгоценный камень» [6, с. 31]. Исходя из того, что иероглифы, присвоенные Рюкю часто менялись (流求, 流鬼, 留仇, 琉球), это указывает на то, что данное слово было заимствовано китайцами из неизвестного языка [4].

В российских источниках в отношении архипелага присутствуют ныне устаревшие варианты данного топонима, такие как: Лиу-Киу, Риу-Киу и Ликейские острова. Данные

названия упомянуты в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» 1896 года [7]. Все эти названия восходят к вышеупомянутому топониму «Liu qi» и, вероятно, возникли примерно в XVI–XVII веках.

Другим распространенным топонимом Рюкюских островов является «Окинава» (沖繩; где 沖 oki – открытое море, 繩 nawa – соломенная веревка). Данное название носит одноименная префектура, группа островов внутри Рюкю, крупнейший остров архипелага, а также второй по величине город в одноименной префектуре. Происхождение топонима «Окинава» восходит к слову «uchina» из окинавского языка, данным словом окинавцы до сих пор называют свою территорию, однако первоначальное значение слова остается не ясным. Среди японцев первое упоминание данного топонима появляется в биографии танского монаха Гандзина «История похода династии Тан на восток» авторством Оми-но Мифунэ в 779 году. Так, в пятом году эпохи Тэмпё-сёхо (752–753 года н.э.), на обратном из Японии в Китай, Гандзин и его экспедиция высадились на остров «Аконаха» (яп. 阿児奈波; akonaha) [8]. В дальнейшем написание топонима менялось, фигурировали такие названия, как: Окинаха (おきなは; okinaha), Окинафу (をきなふ; wokinafu), Укинава (浮繩; ukinawa – букв. плавающая веревка), Окина (悪鬼納; okina – букв. принимающие злых демонов), Утина (屋其惹; uchina – дом, привлекающий духов) [8].

Современное написание 沖繩 (okinawa) – букв. «Веревка на взморье», возникло в начале XVII века в административных документах княжества Сацума. Данную идею развивает японский политик, историк и литературовед Хакусэки Араи в 1720 году, опубликовав свой труд «Записи о южных островах». Остров Окинава автор описывает как «тонкую верёвку, плывущую вдали от берега», а также отмечает, что название острова было взято из «Повести о доме Тайра» путем замены оригинального написания «おきなは» (okinaha) на «沖» (okinawa). Данный труд окончательно закрепляет написание иероглифами 沖繩 крупнейшему острову Рюкюского архипелага [8]. В дальнейшем данное написание будет использоваться для обозначения группы островов, а затем и одноименной префектуры [8].

Другим примечательным топонимом является «Амами» (奄美; где 奄 ama – покрытие, 美 mi – красивый), который относится к группе островов, крупнейшему городу в архипелаге, а также острову Амами-Осима (яп. 奄美大島), который буквально переводится как «Большой остров Амами». Согласно официальному сайту префектуры Кагосима, название «Амами» вероятнее всего происходит от имени богини «Амамику» (яп. 阿麻弥久; amamiku) из рюкюской мифологии, которая, по легенде, сотворила Рюкюские острова и населяющие их народы [9]. Лингвист Сюдзэн Хокама в «Словаре архаичного окинавского языка» выделил альтернативные написания имени богини, наиболее близкие к современному названию островов Амами: «天御子» и «天美子» (Amami). Сочетания данных иероглифов буквально означают «дитя небес» и «прекрасное дитя небес» [10, с. 38].

В японских источниках первое упоминание Амами датируется 657 годом в древнейшей японской исторической хронике VIII века «Нихон-сёги» (третий год правления императрицы Когёку), где в отношении острова фигурирует название «Умимисима» (яп. 海見嶋; букв. – «остров с видом на море»). В 682 году в «Сёку Нихонги» (продолжение «Нихон-сёги») появляется название «阿麻弥» (Amami), отсылающее к рюкюской богине, а с 714 года – современное название «奄美» (amami), буквально означающее «прекрасное покрытие».

В отличие от вышеупомянутых топонимов, название «Кэрама» (慶良間; где 慶 ke – ликование, 良 ra – хороший, 間 ma – пустота, между) распространяется только на одноименный архипелаг к юго-западу от острова Окинава. Буквальный перевод иероглифов, составляющих топоним «Кэрама» будет звучать как «между ликованием

и радостью», однако в данном случае иероглифы выбраны по звуку, а не по смыслу. Так, в окинавском языке данные острова носят название «Kigama».

Таким образом, происхождение компонента «kiga» неизвестно, однако суффикс «та» в рюкюских языках функционирует как продуктивный топонимический формат, обозначающий остров. Данный суффикс встречается в таких топонимах, как Урума, Торама, Хатома, Каяма и т. д. [10].

Исторически данным островам присваивали разные названия. Так, в документах княжества Сацума используется название Кэйрама (написание – 計羅摩; keigama). В 1606 году чиновник династии Мин Ся Цзян прибыл в королевство Рюкю, где в своем труде «Отчет о миссии на Рюкю» записал название островов как Силаймо (溪頼末; xi lai mo) [10, с. 67]. Данные названия являются адаптациями на японский и китайский язык путем подбора подходящих иероглифов. Существуют также различающиеся исторические названия островов. К примеру, в сборнике священных рюкюских песен и гимнов «Оморососи» в отношении островов используется топоним «Фурэсима» (яп. ふれしま; fureshima), происхождение данного названия достоверно неизвестно. В официальном сборнике дипломатических документов королевства Рюкю «Рэкидай Хоан», охватывающем период с 1424 по 1867 годы, в отношении островов Кэрама использовался топоним «Басидзан» (яп. 馬齒山; bashizan, букв. – «гора лошадиных зубов»), что, вероятно, отражает характерную топографию островов Кэрама с зазубренными или неровными формами территории, тем самым вызывая ассоциации с лошадиными зубами [10]. Помимо топонима «Басидзан» среди японцев и рюкюсцев того времени было распространено название «Момодзима» (яп., окинавск. 百島 (в окинавском языке иероглиф «сто» читается как «томо») – букв. «сто островов»). Вероятно, данное название связано с большим количеством необитаемых островов в архипелаге [10].

На Рюкюских островах также встречается топоним «Мияко» (яп. 宮古, где 宮 – дворец, синтоистский храм, 古 – старый). Данным инсулонимом был назван крупнейший остров архипелага, далее, в честь острова одноименное наречие сакусимского языка, а также крупнейший город на Мияко. Буквальный перевод названия «Мияко» с японского означает «старый храм», что дает нам предположение о родстве с японским словом «都» (Miyako), обозначающий «столица». Однако, согласно большинству источников, название топонима происходит из мьякоского наречия. Так, на местном наречии название острова будет звучать как *Myaaku* (ミヤーク). Топоним «Мияко» имеет несколько теорий происхождения, но общепринятого мнения этимологии нет.

Согласно исследованиям японского историка Акиёси Абэ, первое упоминание топонима «Мияко» появляется в «Записях провинции Вэньчжоу» (том 18), датированных 1317-м годом. В тот год у берегов Вэньчжоу прибило обломки корабля. В нем были люди народа миягу (кит. 密牙古; mi ya gu), находившегося под покровительством государства Болуогун (кит. 波羅公; bo luo gong) [11, с. 59].

Исторически остров Мияко имел несколько названий. Так, в «Анналах династии Чосон» (восьмой год правления короля Сонджона) остров упоминается как Мияко (弥抄槐, букв. – множество листьев софоры) или Борамиако (悖羅弥古, букв. – противоречащее множество старого шелка). Также, в период Королевства Рюкю острова Мияко и Яэяма называли Тайхэй-сан (яп. 太平山; taiheisan – буквально, «большая плоская гора»), из-за того, что внутренняя часть острова была совершенно плоской [12].

Острова Яэяма (яп. 八重山; где 八 – восемь, 重 – слой, 山 – гора) – самая западная островная группа в Рюкю и всей Японии в целом. Архипелаг включает в себя крупнейшие

острова, такие как Ириомоте, Исигаки и Йонагуни. Местные жители островов говорят на йонагунском и язямском диалектах окинавского языка.

Топоним «Яэяма» с японского языка буквально переводится как «восьмислойные горы». Вероятно, это связано с гористой местностью восьми главных островов Яэямы: Исигаки, Ириомотэ, Такэтоми, Куросима, Хатэрума, Кохама, Арагусуку и Йонагуни [13]. На местном язямском наречии название острова звучит как «Yaima» [14].

Исторически данная территория одновременно имела несколько названий. Местные жители называли острова «Эма», происхождение которого также неизвестно. Данная запись упоминается в труде Ван Цзи «Записки о миссии на Рюкю», датированном 1683 годом. Автор, транскрибируя местное название «Эма», записал его иероглифами как 爺馬 (yema) [14]. Как упоминалось выше, для островов Мияко и Яэяма использовался топоним «Тайхэй», однако в дальнейшем данное название стало относиться только к островам Мияко, для островов Яэяма стали использовать «Хокубокудзан» (北木山). В более поздних записях топоним «Яэяма» стал употребляться чаще в отношении островов, что в итоге закрепилось как основной топоним [13].

Остров Куме (久米; kume, где 久 – долго, 米 – рис) расположен к западу от острова Окинава. Существует ряд теорий происхождения названия острова. Топоним «Куме» на окинавском языке произносится как «Kumi», что в буквальном переводе обозначает «рис». Данное название также упоминается в историческом трактате «Сёку-Нихонги». Традиционно жители острова занимались рисоводством, что вероятно дало современное название острову [5]. Другую гипотезу выдвинул японский лингвист Фую Иха. Согласно ей, на обратном пути из Яэямы, автор увидел остров Куме с лодки, он подумал, что она напоминает морскую черепаху, и поэтому остров был назван в честь ее формы [5].

Название острова Агуни (粟国; Aguni, где 粟 – просо, 国 – страна) с японского буквально переводится как «страна проса». Исторически остров был известен как производитель проса. Остров неоднократно менял название, однако значение названия не менялось. Как отмечает окинавский историк Кандзюн Хигасионна, первоначальное название острова – Агни (アグニ). В документе от 9 августа 1464 года (во время правления короля Сётоку) топоним указан как «Авагуни» (яп. 垂哇郡尼, Awaguni). В 1873 году за островом окончательно закрепилось современное название [8].

Остров Ириомотэ (西表, Iriomote; где 西 – запад, 表 – перед) – второй по величине остров в префектуре Окинава и самый крупный в архипелаге Яэяма. Он известен своими густыми субтропическими лесами, мангровыми зарослями и уникальной дикой природой. Этимология названия, как и многих других топонимов Рюкю, тесно связана с географическим положением и восприятием острова.

Наиболее распространенной и общепринятой этимологией топонима является то, что остров расположен к западу от Яэямы. Другая теория гласит, что горы на островах к западу от горы «Омото» (於茂登岳, Umutu) на острове Исигаки назывались «Ири Омото» (西於茂登岳, Iri Umutu), что дало топоним «Ириомотэ» [15].

Остров Йонагуни (与那国, Yonaguni, где 与 уо – давать; 那 na – тот; 国 kuni – страна) – самый западный из островов Японии, расположенный в архипелаге Яэяма и находящийся всего в 111 километрах от восточного побережья Тайваня. Его уникальное географическое положение и культурная история отражены в этимологии его названия. Происхождение топонима «Йонагуни» является предметом нескольких гипотез, которые обычно связаны с его удаленностью, плодородием или местоположением как «страны» на краю. На йонагунском диалекте этот остров называется «Дунан-чима» (Duunanchima).

Икема Эйдзо утверждает, что наиболее вероятной является версия, по которой название происходит от слова «юна» (ゆうな) – гибискус липовидный. Согласно этой теории, на острове Исигаки, Йонагуни называют «юноон» (ゆのおん), что является искажением слова «юна-фун» (ゆうなふん) – «фун» (ふん) от «юна» (ゆうな), что означает «скопление/ заросли юны». А поскольку в йонагунском диалекте (与那国方言) начальный «я»-ряд озвончается и переходит в «да»-ряд, то «юна» (ゆうな) превращается в «дуна» (どうな) [16]. Также существует теория, что «йна» (よな) означает песчаную отмель на побережье. Томисима Такехидэ, рассмотрев различные теории, пришел к выводу, что «дунан» (どうなん) происходит от «йонэ» (よね), что означает песок или рис [16].

Анализ ойконимов

Город Гинован (宜野湾, Ginowan) – город в центральной части острова Окинава. Его название, как и у многих современных городов, образовалось в результате административных изменений, однако корни названия уходят в местные диалекты и географические особенности. Согласно официальному сайту города Гинован происхождение города Гинован восходит к его образованию под названием «Гинован Магири» (宜野湾間切) в период королевства Рюкю. Исторически город назывался «Нетатэ» (ねたて), данное слово встречается в древней народной песне «Оморососи» и означает «корень вещей» или «центр сообщества» [17].

Название города Итоман (糸満) на острове Окинава (沖縄本島) имеет интересное происхождение, связанное с местной легендой и географическими особенностями.

Согласно местной легенде, топоним «Итоман» был дан из-за колодца под названием Сирика (勢理井戸, Shirika). Когда рабочие копали яму, из источника с родниковой водой вылез краб. Он держал во рту шелковую нить (糸, ito) и кокон (繭, man). Кокон на окинавском языке называется «ман» (マン). И поскольку краб принес нить и кокон, это место и назвали Итоман (イトマン) [18].

Существуют также две теории, согласно которым название города возникло из следующих слов рюкюского происхождения: «Ивоториамабэ» (Iyotoriamabe), что означает «люди, ловящие рыбу», изменилось в «Ию-туй-амами» (Iyutuiamami), а затем в «Итоуман» (Itouman) и, наконец, в «Итоман» (Itoman). «Идзюмару» (Ijumaru), что означает «место, где собирается рыба», изменилось в «Итюман» (Ichuman), а затем в «Итоман» (Itoman) [17]. Однако достоверной теории происхождения топонима «Итоман» на данный момент не существует.

Город Наго (名護, Nago) расположен в северной части острова Окинава. Этимология данного топонима является предметом лингвистических и исторических исследований, при этом большинство версий указывают на его связь с природными или географическими особенностями местности, а также с древними рюкюскими языковыми формами.

Изначально топоним «Наго» использовался для обозначения одноименного залива поблизости города, позже данным топонимом начали называть центральную деревню на этой местности. А в 1970 году четыре деревни – Наго-тё (名護町), Куси-мура (久志村), Хаэдзи-мура (羽地村), Ягадзи-мура (屋我地村) и Ябу-мура (屋部村) – объединились, образовав одноименный город [4].

Название залива, согласно теории, возникло от слова «наги» (凧, «штиль», «спокойствие»), поскольку данная местность известна своими тихими и спокойными волнами [13].

Город Наха (那覇, Naha) является столицей префектуры Окинава и ее крупнейшим городом, а также историческим центром Королевства Рюкю. Этимология топонима «Наха»

имеет несколько версий, отражающих его историческое и географическое значение как важного портового города.

Согласно распространенной версии, топоним «Наха» происходит из окинавского слова «нафа» (なふあ), что означает «место», «остров» или «рыболовное угодье». Окинавское слово «нава» (なわ) имеет то же происхождение [13].

Следует отметить, что если «Наха» (那覇) записывается в своем первоначальном (старом) написании, то оно относится к символам, не входящим в стандартные наборы иероглифов, поэтому город Наха (那覇市) использует кандзи для личных имен. Изначально в иероглифе «На» (那) две левые горизонтальные черты должны были проходить до правой стороны вертикальной черты, а иероглиф «Ха» (覇) имел форму без нижней горизонтальной черты [13].

«Урума» (うるま) – город в центральной части Окинавы получил свое название, когда был образован путем слияния нескольких муниципалитетов в 2005 году. Некоторые исследователи пытаются интерпретировать это слово как окинавское составное (от уру (uru), означающего «мелкий песок» или «коралл», и суффикса -ма (ma), общего для названий островов). Однако считается, что это название имеет японское происхождение с материковой части. Это подтверждается тем фактом, что слово «Урума» (うるま) полностью отсутствует в окинавских поэмах/песнях рюкюсцев (琉歌), и его использование ограничено поэмами вака (和歌), которые составлялись правящей элитой Окинавы [12].

Первое известное упоминание «Урума» встречается в вака-поэме аристократа периода Хэйан Фудзивара-но Кинто в начале XI века. В этом стихотворении он сравнивал хладнокровие женщины с непонятной речью странников с острова Урёндзима (迂陵島). Впоследствии поэты вака стали трактовать «Урума» (うるま) просто как некий остров за пределами Японии с невразумительным языком [12].

Таким образом, топоним «Урума» изначально был поэтическим термином материкового японского происхождения, обозначавшим далекий, возможно, непонятный остров, который со временем стал ассоциироваться, в частности, с островом Окинава и был интегрирован в местную поэтическую традицию.

Заключение

Таким образом, лингвокультурологический анализ топонимов островов Рюкю демонстрирует их многослойность и полиэтимологичность, обусловленную географической спецификой, лингвистическим субстратом, историческими контактами и влияниями, культурными и мифологическими аспектами.

В целом анализ показал, что топонимия островов Рюкю является многоуровневой системой, в которой переплетаются исконные рюкюские корни, влияние китайской и японской культур, а также отражение уникальной географии архипелага.

Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях, посвященных языковым контактам в Восточной Азии. Перспективным направлением дальнейших исследований является сопоставительный анализ топонимии Рюкю с топонимическими системами других островов.

Литература

1. Попов А. И. *Географические названия (Введение в топонимику)*. Москва; Ленинград; 1965:184.
2. Ершова Т. В. *Топонимика: учебное пособие*. Томск: Изд-во ТГПУ; 2015:108.
3. Яценко Б.П. Особенности японской топонимии. *Топонимика Востока: Новые исследования*. Москва: Наука; 1964:227

4. 地デジカ地名辞典 糸満市, 琉球朝日放送, 報道制作局, 2011. URL: <https://www.qab.co.jp/news/2011020725669.html> (Дата обращения: 12.02.2026) (на япон. яз).
5. 永山修一. 古代・中世のリュウキュウ・キカイガシマ // 古代中世の境界意識と文化交流 / 竹田和夫編. — 東京: 勉誠出版; 2011 (на япон. яз).
6. 井上薫「鑑真伝の諸問題」『文化財学報』第3号、奈良大学文学部文化財学科; 1984:15-26 (на япон. яз).
7. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. *Энциклопедический словарь*. Рипол Классик; 1890-1907:676.
8. 角川書店編. 沖縄地名大辞典. — 東京: 角川書店; 1986 (на япон. яз).
9. Официальный сайт префектуры Кагосима. 鹿児島県. 由来・沿革 — 鹿児島県公式サイト URL: <https://www.pref.kagoshima.jp/ab23/pr/gaiyou/rekishu/bunka/yurai.html> (Дата обращения: 12.02.2026) (на япон. яз).
10. Hokama S. et al. 沖縄古語大辞典 // [A Large Dictionary of the Old Okinawan Language]. Tokyo: Kadokawa Shoten; 1995 (на япон. яз).
11. 安里進, 山里純一. 古代史の舞台 琉球 // 古代史の舞台 / 上原真人 他編. — 東京: 岩波書店; 2006:391 (列島の古代史; 1) (на япон. яз).
12. 小玉正任. 琉球と沖縄の名称の変遷; 2007 (на япон. яз).
13. 角川書店編. 沖縄地名大辞典. — 東京: 角川書店; 1986 (на япон. яз).
14. 五十嵐陽介「アクセント型の対応に基づいて日琉祖語を再建するための語彙リスト」『日琉語類別語彙』『日本語学会2016年度春季大会予稿集』233-238 / 「日琉語類別語彙」; 2019 (на япон. яз).
15. エグチホールディングス グループ. 「西表島」はなぜ「いりおもてじま」と読む? 地名の由来は? // リゾLABO. URL: <https://eguchi-hd.co.jp/resolabo-iriomote-place-name/> (Дата обращения: 12.02.2026) (на япон. яз).
16. 池間栄三. 与那国の歴史 / 池間苗三著. — 池間苗; 2013:73-75 (на япон. яз).
17. Официальный сайт города Гинован. 宜野湾市企画部秘書広報課. 宜野湾市の概要. URL: https://www.city.ginowan.lg.jp/soshiki/kikaku/4/1/2_1/1270.html (Дата обращения: 12.02.2026) (на япон. яз).
18. Официальный сайт города Итоман. Происхождение названия города Итоман. URL: <https://www.city.itoman.lg.jp/uploaded/attachment/2223.pdf> (Дата обращения: 12.02.2026) (на япон. яз).

References

1. Popov A.I. *Geographical names (Introduction to toponymy)*. Moscow; Leningrad; 1965:184 (in Russian).
2. Ershova T.V. *Toponymy: a textbook*. Tomsk: TSPU Publishing House; 2015:108.
3. Yatsenko B.P. Features of Japanese toponymy. *Toponymy of the East: New research*. Moscow: Nauka; 1964:227 (in Russian).
4. 地デジカ地名辞典糸満市, 琉球朝日放送, 報道制作局, 2011. Available at: <https://www.qab.co.jp/news/2011020725669.html> (accessed: 12 February 2026) (in Japanese).
5. 永山修一. 古代・中世のリュウキュウ・キカイガシマ////////編. — 東京: 勉誠出版; 2011 (in Japanese).
6. 井上薫「鑑真伝の諸問題」『文化財学報』第3号、奈良大学文学部文化財学科; 1984:15-26 (in Japanese).
7. Brockhaus F.A., Efron I.A. *Encyclopedic Dictionary*. Ripol Classic; 1890-1907:676.
8. 角川書店編. 沖縄地名大辞典. — 東京: 角川書店; 1986 (in Japanese).
9. Kagoshima Prefecture Official Website. Available at: <https://www.pref.kagoshima.jp/ab23/pr/gaiyou/rekishu/bunka/yurai.html> (Accessed: 12 February 2026) (in Japanese).
10. Hokama S. et al. A Large Dictionary of the Old Okinawan Language. Tokyo: Kadokawa Shoten; 1995 (in Japanese).
11. 安里進, 山里純一. 古代史の舞台 琉球 // 古代史の舞台 / 上原真人他編. — 東京: 岩波書店; 2006:391 (列島の古代史; 1) (in Japanese).
12. 小玉正任. 琉球と沖縄の名称の変遷; 2007 (in Japanese).
13. 角川書店編. 沖縄地名大辞典. — 東京: 角川書店; 1986 (in Japanese).
14. 五十嵐陽介「アクセント型の対応に基づいて日琉祖語を再建するための語」『日本語学会2016年度春季大会予稿集』233-238 / 「日琉語類別語彙」; 2019 (in Japanese).
15. エグチホールディングス グループ. 「西表島」はなぜ「いりおもてじま」と読む? 地名の由来は? // リゾLABO. Available at: <https://eguchi-hd.co.jp/resolabo-iriomote-place-name/> (accessed: 12 February 2026) (in Japanese).

16. 池間栄三. Ginowan City Official Website. Available at: https://www.city.ginowan.lg.jp/soshiki/kikaku/4/1/2_1/1270.html (accessed: 12 February 2026) (in Japanese).

18. Itoman City Official Website. Origin of the name Itoman. Available at: <https://www.city.itoman.lg.jp/uploaded/attachment/2223.pdf> (accessed: 12 February 2026) (in Japanese).

Сведения об авторах

ИВАНОВ Адам Айаалович – магистрант каф. восточных языков и международных исследований, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: ivadam196@gmail.com.

ПЕРМЯКОВА Туйара Николаевна – к. филол. н. доцент каф. восточных языков и международных исследований, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3596-2272>, Scopus ID: 57216956716, e-mail: ptuiara@mail.ru

About the authors

Adam A. IVANOV – master’s student of the Department of Oriental Languages and International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: ivadam196@gmail.com.

Tuyara N. PERMYAKOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Oriental Languages and International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3596-2272>, Scopus ID: 57216956716, e-mail: ptuiara@mail.ru

Вклад авторов

Иванов А. А. – проведение исследовательского процесса, сбор данных, подготовка и создание черновика.

Пермякова Т. Н. – формулирование целей и задач научной темы, разработка методологии исследования, редактирование рукописи.

Authors’ contribution

Adam A. Ivanov – conducting a research and investigation process, data collection, writing the initial draft.

Tuyara N. Permyakova – formulation or evolution of overarching research goals and aims, design of methodology, preparation, creation and presentation of the published work – including pre- or postpublication stages.

Конфликт интересов

Пермякова Т. Н. – кандидат филологических наук, является членом редакционной коллегии журнала «Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Conflict of interest

Tuyara N. Permyakova – Cand. Sci. (Philology), Chief Researcher is a member of editorial board of Vestnik of North-Eastern Federal University. The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 24.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2026

Принята к публикации / Accepted 18.03.2026

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

Оригинальная научная статья

Лексико-морфологические особенности языка якутского чабыргах

И. Н. Сорова, А. В. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉isorova@mail.ru

✉alekseyborisov2004@gmail.com

Аннотация

На современном этапе развития якутского языкознания одной из актуальных задач является исследование языка жанров якутского устного народного творчества, в частности чабыргаха. Чабыргах – один из самых острозычных и ярких видов устного народного творчества якутов и является шуточным и сатирическим жанром. Он в основном направлен на поиск и обличение каких-то злых и смешных сторон народного быта. Изучение его лексических и морфологических особенностей определяет характерные черты выразительной устной поэтической речи, которая отражает культуру народа саха. Целью исследования является изучение лексико-морфологических особенностей языка чабыргаха как жанра якутского устного народного творчества. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: описать историю изучения языка чабыргаха; изучить его специфические лексические и морфологические особенности. В ходе работы использованы следующие методы исследования: описательный и структурный. Материалом работы являются чабыргахи из трудов «Очерки по якутскому фольклору» Г.У. Эргис (2008), «Чабыргах как жанр якутского фольклора» В. А. Ноговицына (2011). Выявлены такие лексические и морфологические особенности якутского чабыргаха: парные слова, синонимы и антонимы в ритмико-синтаксических параллелизмах, архаическая лексика, заимствованные слова, фразеологизм, аллитерация, аффиксы. Научная новизна работы состоит в том, что изучение особенностей языка чабыргаха ранее не было предметом специального изучения и впервые проанализировано в лексическом и морфологическом аспектах. Основные положения и результаты работы могут использоваться при исследовании особенностей языка схожих с чабыргахом жанров фольклора тюркоязычных народов, также других жанров якутского устного народного творчества. Практическая часть исследования может быть применена при преподавании лексики и морфологии якутского языка, а также спецкурса по языку фольклора, на занятиях по филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: якутское устное народное творчество, чабыргах, лексические и морфологические особенности, парные слова, параллелизм, архаизм, заимствованные слова, аллитерация, аффиксы.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Сорова И.Н., Борисов А.В. Лексико-морфологические особенности языка якутского чабыргах. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 1 (20), С. 38-46. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

Original article

Lexical and morphological features of the Yakut *chabyrgakh* language

Irina N. Sorova, Alexey V. Borisov

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉isorova@mail.ru

✉alekseyborisov2004@gmail.com

Abstract

At the current stage of development of Yakut linguistics, one of the most pressing tasks is the study of the language of Yakut oral folk-art genres, particularly *chabyrgakh* tongue-twisters. *Chabyrgakh* is one of the most witty and vivid types of oral folk art among the Yakuts, and it is a humorous and satirical genre. It is primarily aimed at finding and exposing the negative and humorous aspects of everyday life. The study of its lexical and morphological features determines the characteristics of expressive oral poetry, which reflects the culture of the Sakha people. The purpose of the study was to explore the features of the *chabyrgakh* language as a genre of Yakut oral folk art. To achieve this goal, the following objectives were addressed: to describe the history of the study of the *chabyrgakh* language; to examine its specific lexical and morphological features. The study employs descriptive and structural research methods. The material for this work is taken from the works “Essays on Yakut Folklore” by G. U. Ergis (1974) and “*Chabyrgakh* as a Genre of Yakut Folklore” by V. A. Nogovitsyn (2011). The following lexical and morphological features of the Yakut language were identified: paired words, synonyms and antonyms in rhythmic and syntactic parallelisms, archaic vocabulary, borrowed words, phraseologism, alliteration, and affixes. The scholarly novelty of this work lies in the fact that the study of the features of the *chabyrgakh* language has not previously been the subject of special research, and it has been analyzed for the first time in terms of its lexical and morphological aspects. The main provisions and results of the work can be used in the study of the language features of similar genres of folklore of Turkic-speaking peoples, as well as other genres of Yakut oral folk art. The practical part of the study can be applied in teaching the vocabulary and morphology of the Yakut language, as well as a special course on the language of folklore, in classes on philological analysis of literary texts.

Keywords: Yakut oral folk art, *chabyrgakh*, lexical and morphological features, paired words, parallelism, archaisms, borrowed words, phraseologism, alliteration, affixes

Funding. The study had no financial support.

For citation: Sorova I.N., Borisov A.V. Lexical and morphological features of the Yakut *chabyrgakh* language. *Altaistics*. 2026, No. 1 (20), P. 38-46. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

Введение

Язык устного народного творчества до сих пор остается одним из наименее изученных аспектов якутского фольклора. Еще в 1991 г. П. А. Слепцов впервые определил наиболее важные актуальные проблемы и задачи лингвофольклористики как направления лингвистических исследований, находящегося на стыке смежных наук [1]. И проведение специального исследования, направленного на лингвофольклористическое изучение языка чабыргаха, будет дополнительным ориентиром в научном описании поэтической структуры фольклора в целом.

Чабыргах – «самобытная жанровая форма якутской народной поэзии: своеобразная скороговорка, полная иронии, шутки и различных намёков» [2, XIV 82], исполняется в быстром, ритмичном темпе, иногда в песенной форме и пишется в стихотворной форме. Первое упоминание о чабыргахе встречается в труде политссыльного и фольклориста И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» (1842–1875) [3]. За быстроту исполнения чабыргах сравнивают со скороговоркой. Такое замечание впервые сделал В. Л. Серошевский в своем труде «Якуты» [4]. Но, как отмечает Д. К. Сивцев, чабыргах больше похож на русские частушки, а также имеет прямой и иносказательный смысл [5].

Как определяет Г. У. Эргис, чабыргах и есть сатирико-юмористический жанр фольклора якутов, направленный на поиск и обличение каких-то злых и смешных сторон народного быта [6].

В. А. Ноговицын, специально изучив якутский чабыргах как жанр устного народного творчества, определил роль и место чабыргаха в системе жанров якутского фольклора, выявил его специфику и эволюцию в современных условиях. Изучив поэтику и семантику традиционных и современных форм чабыргаха, приходит к выводу, что «в чабыргах используется целый ряд поэтических приемов якутского устного народного творчества – аллитерация, рифмы. Образность персонажей в чабыргах достигается путем широкого применения в них эпитетов, гипербол, повторов, сравнений, параллелизма, звукоподражательных и «картинных» слов. Одним из художественных приемов иносказаний чабыргах является применение в них эвфемизмов. Стих чабыргах лаконичен и ритмичен» [7, с. 128].

М. Т. Гоголева, рассматривая жанровый подход к изучению скороговорки чабыргах в якутской школе, отмечает: «Народный чабыргах имеет все признаки фольклорных произведений, а именно отсутствие конкретного автора, наличие фиксированной формы, использование формульных выражений устной народной поэзии» [8, с. 10].

Н. В. Покатилова, основываясь на записях А. А. Саввина из материалов Вилуйской экспедиции, рассматривает формульные основы жанра чабыргах в его наиболее традиционной форме, такие как звуковая «заумь» магического плана, устойчивые двусоставные сочетания, состоящие из двух знаменательных слов, аллитерационно связанные и звукоподражательные сочетания, парные формулы [9].

Особенности языка чабыргах

Чабыргах является одним из своеобразных жанров якутского фольклора и имеет свои специфические лексические и морфологические особенности.

В чабыргах часто встречается особое художественно-выразительное средство якутского языка – парные слова. Так, в чабыргахе используются парные слова собирательного значения (*күрүөлүүн-хаһаалыын* ‘с изгородью и стойлом’, *көбөннүүн-көнтөстүүн* ‘с недоузком и поводом’, *үөскүө-төрүө* ‘родится и размножится’ и др.), синонимичные (*ирдээн-суоллаан* ‘выслеживая и преследуя’, *өкчөйөн-бөкчөйөн* ‘согнувшись и наклоняясь’, *куустүүн-күдэхтин* ‘с силой и мощью’, *өлөр-өһөр* ‘убивать и уничтожать’ и др.) парные слова. Например:

<i>Силистиин-мутуктуун,</i>	<i>С корнем и ветками,</i>
<i>Лабыкталыын-туораахтыын</i>	<i>С веточками и шишками</i>
<i>Биир тон харыйа,</i>	<i>Мерзлая ель одна,</i>
<i>Силистиин-мутуктуун,</i>	<i>С корнем и ветками,</i>
<i>Лабыкталыын-туораахтыын</i>	<i>С веточками и шишками</i>
<i>Икки тон харыйа.</i>	<i>Мерзлые ели две.</i>

В основном парные слова бывают равносложными, что играет большую роль в ритмике чабыргаха. Поэтому часто наблюдаются сочетания, в которых второй компонент не имеет отдельного значения и употребления. Например: *энкил-үнгүл* (*энкил* – недостаток, изъян, отрицательная черта; ошибка, недочёт, промах кого-либо [2, XV 250], *үнгүл* – не имеет значения), *көбүө-ибиз* (*көбүө* – громкая, крикливая брань [2, IV 206], *ибиз* – не имеет значения), *силлиэ-боллоо* (*силлиэ* – сильный холодный ветер (по силе слабее чем буря) [2, VIII 393]), *боллоо* – не имеет значения), *күбэ-дьаба* (*күбэ* – глубокая прибрежная подгорная долина [2, IV 588], *дьаба* – не имеет значения), *ходьон-идьэн* (*ходьон* – держась прямо

и стройно [2, XIII 503], *идьэн* – не имеет значения) и т. д. Звук и равномерность слогов таких парных слов делают чабыргах ритмичным и динамичным. Поэтому используются и такие парные слова, которые состоят из компонентов, не употребляющихся в отдельности. Например: *эрэнгээт-тэрэнгээт, суорум-саарым, хочору-бичэри, хотуру-битири, эмэчэн-чэнгэчэн, эттэл-тэптэл* и др. Эти слова сочетаются по звуковому гармонизму и обеспечивают темп и ритм чабыргах.

Помимо парных слов, есть случаи использования слов с повторяющимися основами. Например:

<i>Сэк-сэк сэргэлээх,</i>	<i>С маленькой коновязью,</i>
<i>Абыр-табыр ампаардаах,</i>	<i>С беспорядочным амбаром,</i>
<i>Хоп-хоп хоспохтоох,</i>	<i>С тесноватым кладовым,</i>
<i>Бур-бур буруолаах,</i>	<i>С редким дымом,</i>
<i>Тан-тан табалаах,</i>	<i>С топтающим оленем,</i>
<i>Туруган чохчоохуйа атыырдаах...</i>	<i>Со стройным жеребцом...</i>

Здесь словами *сэк-сэк, хоп-хоп* обозначены внутриусадобные построения: коновязь, кладовка. «Убогость жилища подчеркивается образным описанием дыма: *бур-бур буруолаах* ‘с редким дымом’, что служит в якутском фольклоре постоянным эпитетом бедных» [6, с. 339].

Одним из особых приемов якутской народной поэзии является параллелизм. Ю. П. Борисов, анализируя ритмико-синтаксические параллелизмы в вариантных текстах якутского героического эпоса олонхо, отмечает, что один из вариантов параллелизма образуется перечислением контекстуальных синонимов [10]. В чабыргахе также используется этот прием, который усиливает, углубляет смысл слов чабыргаха:

<i>Сэттэ удууһу кэрийэн, .</i>	<i>Обходивши семь улусов,</i>
<i>Бисэ удууһу мэччийэн,</i>	<i>Прокормившись в пяти улусах,</i>
<i>Түүрт удууһу төгүрүктээн</i>	<i>Обошедши четыре улуса,</i>
<i>Сылдыбытым усталаах туоратыгар</i>	<i>За все это время бродяжничества</i>
<i>Хара харах арааны көрөр..</i>	<i>Черные глаза разное видят...</i>

Здесь слова *кэрийэн, мэччийэн, төгүрүктээн* имеют схожий смысл «обходить, побывать». Ритмико-синтаксические структуры, скрепленные аллитерационно-ассонантными созвучиями слов, как правило, состоят из лексических единиц, объединенных различными смысловыми связями. Среди них имеются действительные языковые синонимы, а также речевые, контекстные [11, с. 219–220]:

<i>Алта ангаарыма атыыр,</i>	<i>Шесть крупных жеребца,</i>
<i>Сэттэ сиһэх тингэнэ,</i>	<i>Семь больших молодняка,</i>
<i>Абыс абым ынах,</i>	<i>Восемь значительных коров,</i>
<i>Тобус лонкур торбос,</i>	<i>Девять крупных теленка,</i>
<i>Уон улахан обус...</i>	<i>Десять больших быка...</i>

Здесь тоже, слова *ангаарыма, сиһэх, абым, лонкур, улахан* имеют значение «большой, крупный».

Также прослеживаются параллелизмы, построенные на словосочетаниях, образованных антономическими лексическими единицами, которые, противопоставляя, усиливают образность и выразительность:

<i>Үөттээби үрдүнэн,</i>	<i>Поверх кустарников,</i>
<i>Талахтаабы таһынан,</i>	<i>Снаружи тальников,</i>

Өлөнгөөбү үрдүнэн,

Иирэлээби *иһинэн* сырыттым...

Поверх манников,

Внутри ив побывал...

Здесь слова *таһынан* – *иһинэн* ‘снаружи – внутри’ использованы в значении «объехал все», «побывал везде». Также в чабыргахе часто встречаются антитезы для яркого описания противоположных явлений *барбыт* – *кэлбит* ‘ушел – пришел’, *манан* – *хара* ‘белый – черный’, *улахан* – *кыра* ‘большой – маленький’ и др.

В чабыргахе используются и устаревшие слова, вышедшие из повседневного использования, но сохранившиеся в письменности. Например, в чабыргахах, описывающих прежний быт, встречаются такие архаизмы, как *чабар* ‘домашняя работница, прислуга, челядь (в дореволюционное время)’ [2, XIV 85], *хаппахчы* ‘на северной стороне якутской юрты место для спанья молодой девушки или молодожёнов, отгороженное перегородкой или натянутой ширмой из ситцевого материала, бересты, кожи, чула’ [2, XIII 317], *бэрэмэдэй* ‘переметная сума (обычно кожаная)’ [2, II 885], *кулуба* ‘до революции в Якутии улусный голова’ [2, IV 462] и др. Эти слова-историзмы с изменением условий жизни вышли из повседневного использования.

А в чабыргахах второй половины XX века активно употребляются заимствованные слова. Например, в чабыргахе «Балтааса», высмеивающем людей, которые хотят достаться богу во время петрова поста, использованы заимствованные с русского слова, такие как *кубүрүнээтэр* ‘губернатор’, *дьыала* ‘дело’, *килиэп* ‘хлеб’, *нэдиэлэ* ‘неделя’ и др. Несмотря на то, что некоторые слова имеются в якутском языке, писатель заимствует из русского языка, например: *пиэрибэй* ‘первый’, *подробнай* ‘подробный’, *пэлиикэй* ‘великий’, *писаал* ‘писал’, *подписаал* ‘подписал’, *пропаал* ‘пропал’, *куонь* ‘конь’, *дыбаа* ‘два’ и др. Это объясняется тем, что данный чабыргах имеет сатирический, высмеивающий смысл.

Также в чабыргахах прослеживаются устойчивые выражения, смысл которых не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав – фразеологизмы. Например:

Оҕо буолан

Улаатаммын,

Уһукпунан дугунан,

Ортобунан курданан,

Уолукпунан тыынан,

Төбөбүнэн мэйиһилэнэн,

Иэдэспинэн истэн,

Уу дьайаан тылланан

Улааппытым устатыгар...

Повзрослев с детских лет

На носках ступив,

Подпоясавшись по середине,

Кадыком подышав,

Взявшись за голову,

Пощупав по щеке,

Имев свой язык

За все время роста...

Здесь выражения *уһукпунан дугунан*, *уолукпунан тыынан* использованы в значении «важничать», «кичиться». Фразеологизм придает особый колорит языку чабыргах.

Одним из основных отличий произведений народного устного творчества гармония звуков. Это явление тоже часто встречается в чабыргахах. Как отмечает В. А. Ноговицын, в чабыргахах бывает горизонтальная и вертикальная аллитерация. Горизонтальная аллитерация чаще всего используется в коротких чабыргахах [7]. В чабыргах, описывающем главу улуса, в одной строке звуки *э – и*, *о – у*, *а – ы* образуют горизонтальную аллитерацию:

Элбэрээгэ эгдэс,

Охсоро огдос,

Кылыыта кындас!

Бэрдьигэстээх мэйиһитигэр,

Собачка у ружья спустилась,

Боек ударил,

Насторожка слетела!

На середине маленькой рожицы из сосенок

Уон кыыл кизийиштэ олбуора!
Убуру-субуру
Түллэ-түллэ мөкчөрөн,
Саһыл икки хардаллыма,
Убуру-субуру кирдиэли.

Туши пяти диких оленей сложены,
На середине большой [рощи]
Туши десяти диких оленей огорожены!
Друг за другом,
Распластившись, скакали,
Две чернобурых лисицы,
Их друг за другом уложил.

Либо:

Бшир мишиллэр биз,
икки эмэр ньирэй,
үс үүттээх үтүрүм...

Одна ездовая кобыла,
Два теленка-сосунка,
Три молочные дойные коровы...

Вертикальная аллитерация почти отсутствует или охватывает не более пяти-шести параллельных строк. Имеется лишь один описательный чабыргах с четырнадцатистрочной вертикальной аллитерацией:

Харанга ойуурдаах,
Хатынг мастаах,
Харыйа тиштээх,
Хара улардаах,
Харданг эһэлээх,
Хапсабай тиингээх,
Харалбан харахтаах.
Халыан тайахтаах,
Халынг систээх,
Хангалас тыатыгар
Хаттыр-муттур
Хааман испитим.
Харанга буолуута
Хааман кииртим.

С темным лесом,
С березой,
С елью,
С глухарем,
С бурым медведем,
С проворной белкой,
С близорукими глазами.
С бодающим сохатыми,
С темной тайгой
В Хангаласском лесу,
Спотыкаясь,
Пешком шел,
В сумерках
Пешком дошел.

Исполнитель для того, чтобы создать ритм и темп чабыргаха, употребляя богатый язык, особенность, созвучие слов, активно использует аллитерацию. Но следует отметить, что большинство чабыргахов бывает без аллитерации, так как во многих случаях он создается посредством импровизации.

Помимо аллитерации, большую роль в чабыргахе имеют рифмы. В. А. Ноговицын пишет, что в чабыргах рифмуются, в основном, существительные и определения [7]. Как видно во многих чабыргах, чаще всего используется окончание *-лаах* и ее разновидности (*-лоох*, *-лээх*, *-лөөх*). Например:

Ойон тахсар манаардаах күннээх,
Саһан тахсар саһарбалаах ыйдаах,
Уолан бараммат дириг кэнгли уулаах,
Охтон бараммат уһун дьылбан мастаах,
Үүнэн хагдарыйбат күөх нуолур солко оттоох,
Өлөн бараммат өнөр элбэх киһилээх
Орто туруу дойдуга...

С восходящим солнцем,
Со встающей блестящей луной,
С нескончаемой глубокой водой,
Не падающими, длинными деревьями,
Не вянущими, зелеными травами,
Со множеством нескончаемых людей
На срединном мире...

Также к окончаниям притяжения прибавляются уменьшительные аффиксы *-ай* и *-кай* и их разновидности. Такой пример находим в детском чабыргахе, развивающем речь, где перечисляются части тела лошади:

<i>Туйахаайа,</i>	<i>Копыта ее,</i>
<i>Тобукуйа,</i>	<i>Коленки ее,</i>
<i>Бэрбээкэйэ,</i>	<i>Бабки-то ее,</i>
<i>Сүһүөхэйэ,</i>	<i>Суставы ее,</i>
<i>Сотокойо,</i>	<i>Голени ее,</i>
<i>Улдуката,</i>	<i>Бедра-то ее,</i>
<i>Самыыкайа,</i>	<i>Круп-то ее,</i>
<i>Саарыкайа,</i>	<i>Шкура-то ее,</i>
<i>Тоноһоһо,</i>	<i>Позвонки-то ее,</i>
<i>Сизликэйэ...</i>	<i>Гривы-то ее...</i>

Перечисления носят соревновательный характер. В ходе игры дети запоминают названия частей тела и внутренних органов лошади и улучшают речь.

В иносказательном чабыргах о скупом рыбаке прослеживается окончание *-аарыйа* и его разновидности (*-ээрийэ, -ооруйа, -ууруйа*):

<i>Мундууруйа,</i>	<i>Гальянчика,</i>
<i>Солууруйа</i>	<i>Ведерчика</i>
<i>Буһаарыйа,</i>	<i>Свари-ка,</i>
<i>Собооруйа</i>	<i>Карасика,</i>
<i>Хоспооруйа,</i>	<i>Чуланчика</i>
<i>Кистээрийэ...</i>	<i>Спрячь-ка...</i>

В таких «тайных речах» обыкновенно высмеиваются предосудительные недостатки и пороки, свойственные отдельным людям [6].

Эти окончания являются «надуманными», отсутствующими в якутской грамматике и отличительной, своеобразной чертой языка чабыргах.

Заключение

Таким образом, язык чабыргах, как своеобразного жанра якутского устного народного творчества, является особенным, метким, в нем собрано все богатство лексики якутского языка. Эти художественно-выразительные средства – парные, устаревшие, заимствованные слова, фразеологизмы – помогают подробно, детально описать юмористическое, сатирическое или иносказательное содержание чабыргах и направлены на обогащение и улучшение языка чабыргах во всех его аспектах. Синонимические и антонимические параллелизмы с большой выразительной силой раскрывают и углубляют определенную мысль. Гармония звуков, вертикальная и горизонтальная аллитерация, отличительные окончания влияют на звучание слов и улучшение произношения чабыргах. Все это способствует ритму, темпу и динамичности чабыргах.

Литература

1. Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи (на материале якутского фольклора). В кн.: *Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока*: сб. науч. тр. Якутск: ЯНЦ СО РАН; 1991:95-102.
2. Слепцова П.А. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Новосибирск: Наука; 2017:Т.XIV:592.
3. Худяков И.А. *Краткое описание Верхоянского округа.* Ленинград: Наука; 1969:437.
4. Серошевский В.Л. *Якуты: опыт этнографического исследования.* Якутск; 1993:744.
5. Сивцев Д.К. *Полный сборник произведений и трудов. Т. 6: Якутский фольклор.* Якутск; 2006:416 (на якут. языке).
6. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору.* Якутск: Бичик; 2008:400.

7. Ноговицын В.А. *Чабыргак как жанр якутского фольклора*. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ; 2011:158.
8. Гоголева М.Т. Жанровый подход к изучению скороговорки чабыргак в якутской школе. *Среднее профессиональное образование*. 2008;(8):10-11.
9. Покатилова Н.В. К проблеме формальности в малых жанрах фольклора: якутский чабыргак. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;64(10);Ч.3:42-45.
10. Борисов Ю.П. Параллелизм в вариантных эпосах олонхо. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013;30(12);Ч.2:29-33.
11. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм*. Новосибирск: Наука; 1990:273.

Reference

1. Sleptsov PA. Linguofolklore studies: problems and tasks (based on Yakut folklore). In: *Folklore Heritage of the Peoples of Siberia and the Far East: Collection of Scientific Papers*. Yakutsk: YANC SO RAN; 1991:95–102 (in Russian).
2. Sleptsov PA. (ed.) *A large explanatory dictionary of the Yakut language*. Vol. IV–XV. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018 (in Yakut, Russian).
3. Khudyakov IA. *A brief description of the Verkhoyansk district*. Leningrad: Nauka; 1969:437 (in Russian).
4. Seroshevsky VL. *The Yakuts: An Ethnographic Study*. Yakutsk; 1993:744 (in Russian).
5. Sivtsev DK. *Complete Collection of Works and Research*. Vol. 6: *Yakut Folklore*. Yakutsk; 2006:416 (in Yakut).
6. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik; 2008:400 (in Yakut, Russian).
7. Nogovitsyn VA. *Chabyrgakh as a genre of Yakut folklore*. Yakutsk; 2011:140 (in Russian).
8. Gogoleva MT. A genre-based approach to teaching the chabyrgakh tongue twister in a Yakut school. *Secondary Vocational Education*. 2008;(8):10–11 (in Russian).
9. Pokatilova NV. On the problem of formality in small genres of folklore: the Yakut chabyrgakh. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016;64(10):P.3:42–45 (in Russian).
10. Borisov YuP. Parallelism in variant epics of olonkho. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2013;30(12);P.2:29–33 (in Russian).
11. Sleptsov PA. *The Yakut literary language: The formation and development of national norms*. Novosibirsk: Nauka; 1990:273 (in Russian)

Сведения об авторах

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доц. каф. якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

БОРИСОВ Алексей Владиславович – студент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: alekseyborisov2004@gmail.com

About the author

Irina N. SOROVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

Alexey V. BORISOV – student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: alekseyborisov2004@gmail.com

Вклад авторов

Сорова И. Н. – разработка концепции, верификация данных, руководство исследованием, редактирование рукописи.

Борисов А. В. – методология, проведение исследования, визуализация.

Authors' contribution

Irina N. Sorova – conceptualization, validation, supervision, writing – review & editing.

Alexey V. Borisov – methodology, investigation, visualization.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 28.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 03.03.2026

Принята к публикации / Accepted 24.03.2026

– ЮБИЛЕИ, ДАТЫ, СОБЫТИЯ –

Сообщение

Видный исследователь якутского языка, известный общественный деятель

Н. Н. Ефремов, Т. Е. Андреева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация
✉ nik.efrem50@mail.ru

Фото. Иван Егорович Алексеев–Хомус Уйбаан, д. филол. н.,
гл. н. с. отдела якутского языка ИГиПМНС СО РАН
Foto. Ivan E. Alekseev – Khomus Uibaan, Dr. Sci. (Philology),
Chief Researcher of the Department of the Yakut Language,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of
the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences.

Главный научный сотрудник отдела якутского языка, доктор филологических наук, действительный член Европейской академии естественных наук Иван Егорович Алексеев–Хомус Уйбаан в якутоведении и отечественной лингвистике известен как видный ученый-исследователь якутского языка, талантливый фонетист-экспериментатор. Он также является известным общественным деятелем, внесшим большой вклад в развитие культуры в стране и республике, а также за рубежом.

Иван Егорович – заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), лауреат премии комсомола Якутии, заслуженный ветеран СО АН СССР, почетный гражданин г. Якутска, г. Вилюйска, почетный гражданин Вилюйского и Жиганского улусов РС (Я), член Международного совета музеев, президент Центра Хомуса народов мира.

Основными направлениями научных исследований Ивана Егоровича являются синтаксис якутской разговорной речи, актуальные проблемы экспериментальной филологии, языковая политика и этническая музыка.

Он родился 6 марта 1941 г. в с. Кыргыдай Вилуйского района ЯАССР. В 1965 г. окончил якутское отделение историко-филологического факультета Якутского госуниверситета. В 1983 г. в г. Алма-Ата защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вопросительные предложения в якутском языке (семантико-интонационное исследование)», а в 1994 г. – докторскую диссертацию на тему «Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказывания в якутском языке».

Свою трудовую деятельность Иван Егорович начал после успешного окончания университета в 1965 г. в качестве учителя средней школы с. Качикат Орджоникидзевского района (ныне Хангаласского улуса). Затем Иван Егорович переходит на комсомольскую работу: в 1966–1968 гг. работает заведующим культурно-массовым сектором Якутского обкома комсомола. В 1968 г. он поступает в аспирантуру Якутского филиала СО АН СССР с прикомандированием в г. Новосибирск в Институт филологии, философии и истории СО АН СССР, где под руководством выдающихся ученых: монголиста, тюрколога, тунгусо-маньчжуроведа В. М. Наделяева и тюрколога Е. И. Убрятовой проводит фонетические исследования по якутскому языку.

В этом же году в созданной В. М. Наделяевым в 1968 г. Лаборатории экспериментально-фонетических исследований начали решаться задачи изучения звуковых систем языков Сибири, освоения существующих экспериментальных методов и поиска новых, подготовки специалистов для дочерних фонетических лабораторий НИИ и вузов Сибири, обобщения результатов экспериментально-фонетических исследований и ввода их в информационное поле лингвистов. Первыми аспирантами новой лаборатории были И. Е. Алексеев, М. Ч. Чумакаева (г. Горно-Алтайск). Иван Егорович под руководством создателя сибирской фонологической школы В. М. Наделяева начал изучение якутской ритмомелодики методами экспериментальной фонетики.

С 1971 г. начинается научная деятельность Ивана Егоровича в Институте языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, где он проработал до 1999 г. в качестве младшего, старшего, ведущего научного сотрудника и заведующего отделом грамматики и диалектологии.

Используя методику расшифровки и расчетов ритмомелодем, разработанную на основе терминов и приемов Л. В. Щербы, Л. Р. Зиндера, В. А. Артемова, Л. К. Цеплитиса, П. Линдсея и Д. Нормана в лаборатории экспериментально-фонетических исследований ИИФиФ СО АН СССР, он написал и издал монографию по мелодике вопросительного предложения «Вопросительные предложения в якутском языке (семантико-интонационное исследование)» (Якутск, 1982), а также другие монографии. Как пишет известный исследователь хакасского языка К. Н. Бичелдей, данная методика является методикой В. М. Наделяева и его ученика И. Е. Алексеева, которая успешно применяется в изучении языков народов Сибири. Своими фундаментальными трудами Иван Егорович открыл и развил новое направление якутского языкознания – синтаксис разговорной речи, фоносинтаксис.

В 1999 г. он переходит в Государственный комитет по науке и профобразованию Правительства Республики Саха (Якутия) руководителем отдела языковой политики (1999–2002 гг.). В 2002 г. заведует кафедрой в Якутском государственном университете им. М.К. Аммосова, с 2004 г. работал заведующим центра изучения речи им. Н. Д. Дьячковского, профессором кафедры якутского языка Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации СВФУ им. М.К. Аммосова. В настоящее время он главный научный сотрудник отдела якутского языка ИГиПИМНС СО РАН.

Во главу угла своих исследований Иван Егорович всегда ставит актуальные теоретические и прикладные вопросы якутского языка, проблемы его развития и сохранения.

И. Е. Алексеев – автор капитальных монографий, посвященных коммуникативным типам предложения: «Вопросительное предложение в якутском языке» (Якутск, 1982), «Ответный компонент диалога в якутском языке» (Новосибирск, 1990), «Побудительная фраза в якутском языке. Структурно-коммуникативный аспект» (Новосибирск, 1992), один из основных авторов 2-го тома «Грамматики современного якутского литературного языка. Синтаксис» (Новосибирск: Наука, 1995); сборник научных и публицистических статей «Куйаартан кутуллар дорѳооннор» (Якутск, 2021), монографий «Проблемы фоносинтаксиса якутской речи» (Якутск, 2022), «Ийэ тыл иһиллэр кэрэтэ: санарыы үгэхэ» (Якутск, 2023).

Иван Егорович – автор краеведческих и этнографических трудов, посвященных якутскому народу. Его исследования раскрывают богатую палитру быта, традиций и ремесел Севера, становясь мостом между поколениями, хранителем памяти и путеводителем в мир уникальной якутской культуры. Научно-популярные издания «Холумтан сылааһа» (2013) и «Олох далайыгар» (2015) демонстрируют мастерское сочетание академической точности и доступности изложения, позволяя читателю погрузиться в этот мир.

И. Е. Алексеев известен как популяризатор якутского языка. Особый интерес представляет якутско-японский разговорник («Сахалыы-дьоппуоннуу кэпсэтинник», 2018), созданный в соавторстве с Н. М. Поповой и Ф. Эбата.

Иван Егорович – научный руководитель и консультант четырех защищенных кандидатских диссертаций, руководил магистерской программой 45.04.01. «Филология. Языки народов РФ (якутский язык)», руководил научным кружком «Экспериментатор» для студентов ИЯиКН СВ РФ СВФУ имени М.К. Аммосова.

Он был членом Совета по языковой политике при Президенте РС (Я). В течение многих лет он является членом диссертационного совета Д 24.1.234.02 по защите на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов Российской Федерации (филологические науки)», созданного на базе Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН.

Как президент международного центра хомусной (варганной) музыки он руководит целевой программой «Хомус народов мира» с вовлечением филиалов центра в странах Азии, Европы и Америки. В 1990 г. им был создан Музей хомуса (варгана) народов мира, ставший единственным в мире уникальным собранием хомусной музыки. Им была создана также уникальная школа якутских хомусистов. Он является членом Международного совета музеев (ICOM).

Научная, педагогическая и общественная деятельность И. Е. Алексеева получила большое признание. Помимо вышеназванных почетных званий разного уровня он награжден знаками: «За вклад в области науки» Министерства профессионального образования и науки РС (Я), «За вклад в развитие народного художественного творчества РС (Я)», «Знаком признания заслуг» Городской думы Якутска. Удостоен почетного звания «Лучший выпускник – гордость университета». Награжден премией Главы РС (Я) за особый вклад в социально-экономическое развитие Республики Саха, а также за заслуги перед РС (Я). Он – лауреат государственной премии РС (Я) имени А. Е. Кулаковского (2021 г.).

Желаем уважаемому коллеге, видному якутоведу-тюркологу, д. филол. наук Ивану Егоровичу крепкого здоровья, дальнейших успехов в многогранной научной и общественной деятельности, а также большого счастья и долгих лет жизни.

A distinguished researcher of the Yakut language and a prominent public figure

Nikolai N. Efremov, Tamara E. Andreeva*

Institute for Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

✉*nik.efrem50@mail.ru

Chief Researcher of the Department of the Yakut language, Doctor of Philology, Full Member of the European Academy of Natural Sciences Ivan Egorovich Alekseev – Khomus Uibaan is known in Yakut studies and Russian linguistics as a prominent scholar-researcher of the Yakut language, a talented phonetician and experimenter. He is also a prominent public figure who has made a great contribution to the development of culture in the country and republic, as well as abroad.

Ivan Alekseev is an Honored Cultural Worker of the Russian Federation and the Sakha Republic (Yakutia), laureate of the Komsomol Prize of Yakutia, Honored Veteran of the USSR Academy of Sciences, Honorary Citizen of Yakutsk and Vilyuisk, Honorary Citizen of the Vilyuisky and Zhigansky Districts of the Sakha Republic (Yakutia), member of the International Council of Museums, President of the Khomus Center of the Peoples of the World.

Doctor Alekseev's main areas of research include the syntax of Yakut colloquial speech, current issues in experimental philology, language policy, and ethnic music.

Ivan Alekseev was born on March 6, 1941, in the village of Kyrgyzdai, Vilyuisky District, Yakut ASSR. In 1965, he graduated from the Yakut Department of the Faculty of History and Philology at Yakut State University. In 1983, he defended his candidate's dissertation in Alma-Ata on "Interrogative Sentences in the Yakut Language (Semantic and Intonational Study)," and in 1994, he defended his doctoral dissertation on "Typology of Structural-Communicative and Intonational Systems of Utterance in the Yakut Language."

After successful graduating from university in 1965, Ivan Alekseev began his career as a secondary school teacher in the village of Kachikatsy, Ordzhonikidzevsky District (now Khangalassky District). Then Alekseev took up Komsomol work: from 1966 to 1968, he served as head of the cultural and mass sector of the Yakutsk Regional Komsomol Committee. In 1968, he entered graduate school at the Yakutsk Division, Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, with a secondment to Novosibirsk at the Institute of Philology, Philosophy, and History of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, where, under the guidance of eminent scholars – a specialist in Mongol, Turkic and Tungus-Manchu Studies V.M. Nadelyaev and turkologist E.I. Ubryatova – he conducted phonetic research on the Yakut language.

The same year, Nadelyaev founded the Laboratory of Experimental Phonetic Research, which began studying the sound systems of Siberian languages, mastering existing experimental methods and searching for new ones, training specialists for subsidiary phonetic laboratories of Siberian research institutes and universities, and synthesizing the results of experimental phonetic research and introducing them into the linguist's field. Alekseev and M. Ch. Chumakaeva (Gorno-Altaysk) became the first graduate students of the new Laboratory. Under the guidance of Nadelyaev,

the founder of the Siberian phonological school, Alekseev began studying Yakut rhythm and melodies using experimental phonetics methods.

In 1971, Alekseev began his academic career at the Institute of Language, Literature, and History of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, where he worked until 1999, as a junior, senior, and leading researcher and head of the Department of Grammar and Dialectology.

Using the method for decoding and calculating rhythm-melodemes, based on the terms and techniques of L. V. Shcherba, L. R. Zinder, V. A. Artemov, L. K. Tseplitis, P. Lindsay, and D. Norman, in the laboratory of experimental phonetic research at the Institute of Philology and Physics of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Alekseev wrote and published a monograph on the melody of the interrogative sentence, “Interrogative Sentences in the Yakut Language (Semantic-Intonational Study)” (Yakutsk, 1982), as well as other monographs. According to the renowned researcher of the Khakass language K. N. Bicheldey, this method is the method of both Nadelyaev and his student Alekseev, and is successfully applied to the study of other languages of the peoples of Siberia. With his fundamental works, Alekseev discovered and developed a new direction in Yakut linguistics: phonosyntax, the syntax of colloquial speech.

In 1999, Alekseev transferred to the State Committee for Science and Vocational Education under the Government of the Sakha Republic (Yakutia) as head of the language policy department (1999–2002). In 2002, he headed the department at the M. K. Ammosov Yakutsk State University; since 2004, he worked as the head of the N. D. Dyachkovsky Center for the Study of Speech, as a professor of the department of the Yakut language at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Currently, Doctor Alekseev is the chief researcher of the Department of the Yakut language, Institute of State History and Science of the Russian Academy of Sciences.

Doctor Alekseev has always put current theoretical and applied issues of the Yakut language, problems of its development and preservation at the forefront of his research.

Doctor Alekseev is the author of fundamental monographs devoted to communicative types of sentences: “The Interrogative Sentence in the Yakut Language” (Yakutsk, 1982), “The Response Component of Dialogue in the Yakut Language” (Novosibirsk, 1990), “The Imperative Phrase in the Yakut Language. Structural and Communicative Aspect” (Novosibirsk, 1992); one of the main contributors to the 2nd volume of “Grammar of the Modern Yakut Literary Language. Syntax” (Novosibirsk: Nauka, 1995); collection of scientific and journalistic articles “*Sounds Descending from Space*” (Yakutsk, 2021), monographs “Problems of phonosyntax of Yakut speech” (Yakutsk, 2022), “The Beauty of the Native Language Sounds: Skill of Speaking” (Yakutsk, 2023).

Ivan Alekseev is the author of local history and ethnographic works dedicated to the Yakut people. His research reveals a rich palette of life, traditions and crafts of the North, becoming a bridge between generations, a keeper of memory and a guide to the world of unique Yakut culture. The popular scholarly publications “The Warmth of the Hearth” (2013) and “Inside the Life” (2015) demonstrate a masterful combination of academic accuracy and accessibility of presentation, allowing the reader to immerse themselves in this world.

Alekseev is known as a popularizer of the Yakut language. Of particular interest is the Yakut-Japanese phrasebook (“*Sakhaly-dyoppuonnuu kepsetinnyik*”, 2018), created in collaboration with N. M. Popova and F. Ebata.

Doctor Alekseev is an academic supervisor and consultant of four defended candidate dissertations; supervised the Master’s program 45.04.01. “Philology. Languages of the peoples of the Russian Federation (Yakut language)”; led the scientific circle “Experimenter” for students of the Institute of Languages and Cultures of North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov NEFU.

Doctor Alekseev was a member of the Council on Language Policy under the President of the Sakha Republic (Yakutia). For many years, he has been a member of Dissertation Council D 24.1.234.02 for the defense of theses for the degrees of Doctor and Candidate of Philological Sciences in the specialty 5.9.5. “Russian Language. Languages of the Peoples of the Russian Federation (Philological Sciences),” established at the Federal Research Center of the Yakut Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

As President of the International Center for Khomus (Jew’s harp) Music, Ivan Alekseev coordinates the “Khomus of the Peoples of the World” target program, involving the center’s branches in Asia, Europe, and America. In 1990, he founded the Khomus (Jew’s harp) Museum of the Peoples of the World, which became the world’s only unique collection of khomus music. He also founded a unique school of Yakut khomus players. He is a member of the International Council of Museums (ICOM).

Ivan Alekseev’s scholarly, educational, and public activities have received considerable recognition. In addition to the above-mentioned honorary titles of various levels, he has been awarded the following awards: “For Contribution to Science” from the Ministry of Professional Education and Science of the Sakha Republic (Yakutia), “For Contribution to the Development of Folk Art of the Sakha Republic (Yakutia),” and the “Badge of Recognition of Merit” from the Yakutsk City Council. He was awarded the honorary title “Best Graduate – Pride of the University.” He was awarded the Prize of the Head of the Sakha Republic (Yakutia) for his special contribution to the socioeconomic development of the Sakha Republic, as well as for his services to the Sakha Republic (Yakutia). He is a laureate of the A.E. Kulakovskiy State Prize of the Sakha Republic (Yakutia) (2021).

We wish our esteemed colleague, prominent Yakut scholar and Turkologist, Doctor of Philological Sciences Ivan Alekseev good health, continued success in his multifaceted scholarly and public activities, as well as great happiness and a long life.

Сведения об авторах

ЕФРЕМОВ Николай Николаевич – д. филол. н., г. н. с. отдела якутского языка, ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3735-1950>, ResearcherID: 627006, Scopus Author ID: 52675408000, SPIN: 5402-8366, e-mail: nik.efrem50@mail.ru

АНДРЕЕВА Тамара Егоровна – к. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии, ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9957-9184>, AuthorID: 147134, SPIN: 5417-2955, e-mail: taan2001@mail.ru

About the authors

Nikolai N. EFREMOV – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher, Department of the Yakut Language, Institute for Humanitarian Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3735-1950>, ResearcherID: 627006, Scopus Author ID: 52675408000, SPIN: 5402-8366, e-mail: nik.efrem50@mail.ru

Tamara E. ANDREEVA – Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, Department of Northern Philology, Institute for Humanitarian Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9957-9184>, ResearcherID: j-0117-2018, WOS: 000548853800063, IDS: MK5UW, SPIN-код: 5417-2955, e-mail: taan2001@mail.ru

Поступила в редакцию / Submitted 09.02.2026

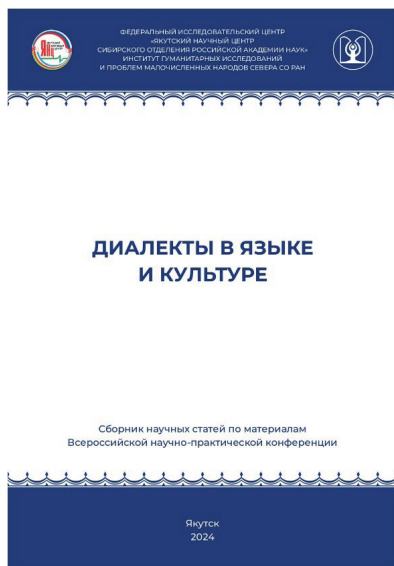
Принята к публикации / Accepted 23.03.2026

Сообщение

«Диалекты в языке и культуре»: сообщение о сборнике научных статей

Н. А. Сивцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация
✉ sivnanat@mail.ru

На сайте Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН можно ознакомиться со сборником научных статей «Диалекты в языке и культуре», подготовленном на основе материалов Всероссийской научно-практической конференции «Языки и диалекты народов России».

Научное мероприятие было проведено в 15 февраля 2024 г. в г. Якутске и посвящено памяти ученых-исследователей, внесших значительный вклад в становление и развитие диалектологии как самостоятельного направления якутского языкознания: 100-летию со дня рождения диалектолога, доктора филологических наук Михаила Спиридоновича Воронкина, 95-летию со дня рождения, диалектолога, доктора филологических наук Спиридона Алексеевича Иванова, 95-летию со дня рождения лексиколога, кандидата филологических наук Петра Саввича Афанасьева. Конференция собрала более 70 участников из разных городов России: Якутска, Благовещенска, Казани, Кызыла, Новосибирска, Улан-Удэ и г. Астана Республики Казахстан. Работа конференции прошла в смешанном формате по трем направлениям: проблемы и методы исследования территориальных диалектов и говоров; отражение диалектных особенностей в лексике и грамматике языков народов России; культурные диалекты в этнической традиции. Участники мероприятия обсудили ряд актуальных вопросов диалектологии тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских языков, проблемы взаимодействия диалектов и говоров с литературными языками, широко обсуждались результаты научных изысканий видных якутских диалектологов М. С. Воронкина, С. А. Иванова, П. С. Афанасьева. В ходе работы конференции была продемонстрирована презентация материала о жизни и деятельности М. С. Воронкина, С. А. Иванова, П. С. Афанасьева, научной библиотекой Института организована выставка трудов по диалектологии языков народов Якутии, представлена экспозиция материалов по соответствующей тематике, хранящихся в рукописном фонде Архива ЯНЦ СО РАН.

В вышедшем электронном сборнике представлены статьи, подготовленные на основе докладов и выступлений участников указанного мероприятия, распределенные по следующим тематическим разделам: «Отражение диалектных особенностей в грамматике и фонетике», «Особенности лексики территориальных диалектов и говоров языков народов России» и «Диалекты в традиционной народной культуре».

Первый раздел «Отражение диалектных особенностей в грамматике и фонетике» состоит из статей, посвященных научному анализу фонетических и морфологических особенностей диалектов якутского языка. В нем освещены вопросы словообразовательного аффикса *-лаах* в трудах С. А. Иванова (Ф. Н. Дьячковский), словообразования в трудах С. А. Иванова (И. Б. Иванова), диалектных глаголов как периферийных средств категории бытийности (Н. А. Сивцева), явления редупликации (Е. М. Самсонова), квазисинонимичных полипредикативных конструкций с формами *-быт* и *-табына* в якутском языке (Н. Н. Ефремов), диалектной системы эвенского языка (С. И. Шарина), фонетических особенностей аяно-майских говоров эвенкийского языка (Т. Е. Андреева), программы, направленной на изменение стиля текста на якутском языке (В. В. Бочкарев), диалектизмов в «Якутско-русском тематическом словаре: имя существительное, глагол» (Н. И. Винокурова).

Второй раздел сборника «Особенности лексики территориальных диалектов и говоров языков народов России» посвящен описанию специфических слов и выражений в языке и культуре, используемых в различных диалектах, их функционированию в лексикографических источниках. Изложены вопросы якутско-русских исторических параллелей в монографии П. С. Афанасьева «Говор верхоянских якутов» (Е. Н. Афанасьева), диалектизмов в синонимическом ряде (Н. Н. Васильева), диалектологических словарей в якутском языке (И. В. Аммосова), внедрения диалектизмов в якутский литературный язык (Н. М. Васильева), диалектной лексики обычного права (А. Л. Жансай), лексики брачно-семейных отношений в говорах якутского языка (А. А. Скрябина), иноязычных лексических заимствований в эвенкийском языке (К. Н. Стручков), неологизмов в современном бурятском языке (Л. Б. Бадмаева, Э. Б. Цыбенова), древнетюркского языка как стандартного рунического койне (Н. Г. Шаймердинов), морфологических особенностей говоров татар Башкортостана (М. Р. Булатова).

В третий раздел «Диалекты в традиционной народной культуре» включены статьи, относящиеся к анализу и интерпретации текстов в разных жанрах и контекстах, а именно: особенностям диалектных включений в русском эпическом фольклоре Якутии (О. И. Чарина), этимологии якутских диалектных терминов шаманизма в этнографических текстах (В. Е. Васильев), якутским заимствованным терминам в материальной культуре тунгусов (С. А. Алексеева), локальным особенностям керамических традиций долины р. Суола XVII–XVIII вв. (А. Н. Прокопьева), проблеме изучения локальных традиций якутского эпоса олонхо (А. А. Кузьмина), функционировании языка саха в полиэтнической языковой среде (Р. И. Васильева), локальной специфике традиционных песен чукчей Якутии (Ж. А. Дьячкова).

Изучение диалектов является важным подспорьем для понимания и исследования языкового и культурного многообразия народов России. В сборнике подчеркивается актуальность проблемы сохранения и документирования диалектов, предлагаются новые подходы к исследованию территориальных языковых особенностей, обследованию функционирования диалектов и говоров в условиях их естественного использования. С информацией о проведенной конференции и сборником статей можно ознакомиться на сайте Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в разделах «Новости», «Конференции» и «Публикации» по следующим ссылкам: <https://igi.ysn.ru/?p=17047>; https://igi.ysn.ru/?page_id=16567; https://igi.ysn.ru/?page_id=6718.

“Dialects in Language and Culture”: a collection of scholarly articles*Nataliya A. Sivtseva*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences✉ sivnanat@mail.ru

The Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences presents the collection of scholarly articles “Dialects in Language and Culture”, based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference “Languages and Dialects of the Peoples of Russia”. The collection can be found on the website of the Institute.

The event was held on February 15, 2024, in Yakutsk and was dedicated to the memory of researchers who made a significant contribution to the formation and development of dialectology as an independent area of Yakut linguistics: the 100th anniversary of the birth of Mikhail Voronkin, dialectologist, Doctor of Philological Sciences; the 95th anniversary of the birth of Spiridon Ivanov, dialectologist, Doctor of Philological Sciences; and the 95th anniversary of the birth of Pyotr Afanasyev, lexicologist, Candidate of Philological Sciences. The conference brought together over 70 participants from various Russian cities: Yakutsk, Blagoveshchensk, Kazan, Kyzyl, Novosibirsk, Ulan-Ude, and Astana in the Republic of Kazakhstan. The conference was held in a mixed format and focused on three areas: problems and methods of studying regional dialects and vernaculars; the reflection of dialectal features in the vocabulary and grammar of the languages of the peoples of Russia; and cultural dialects in ethnic tradition. The event participants discussed a number of current issues in the dialectology of Turkic, Mongolian, Tungusic-Manchu, and Paleo-Asiatic languages, as well as the interaction of dialects and subdialects with literary languages. The results of the research of prominent Yakut dialectologists Voronkin, Ivanov and Afanasyev were widely discussed. During the conference, presentations were given on the life and work of Voronkin, Ivanov and Afanasyev. The Institute’s scientific library organized an exhibition of works on the dialectology of the languages of the peoples of Yakutia, and a display of materials on relevant topics from the Manuscript Collection of the Yakut Scientific Center’s Archives was presented.

The published electronic collection presents articles prepared on the basis of reports and presentations of the participants of the specified event, distributed among the following thematic sections: “Reflection of dialectal features in grammar and phonetics”, “Features of the vocabulary of territorial dialects and dialects of the languages of the peoples of Russia” and “Dialects in traditional folk culture”.

The first section “Reflection of dialectal features in grammar and phonetics” consists of articles devoted to the analysis of phonetic and morphological features of dialects of the Yakut language. It covers the issues of the word-forming suffix *-laakh* in the works of S. A. Ivanova (F. N. Dyachkovsky), word formation in the works of S. A. Ivanova (I. B. Ivanova), dialectal verbs as peripheral means of the category of being (N. A. Sivtseva), reduplication phenomena (E. M. Samsonova), quasi-synonymous polypredicative constructions with the forms *-byt* and *-tagyn* in the Yakut language (S. I. Sharina), phonetic features of the Ayano-May dialects of the Evenki language (T. E. Andreeva), the program aimed at changing the style of the text in the Yakut language (V. V. Bochkarev), dialectisms in the “Yakut-Russian thematic dictionary: noun, verb” (N. I. Vinokurova).

The second section "Features of the vocabulary of territorial dialects and dialects of the languages of the peoples of Russia" of the collection is devoted to the description of specific words and expressions in language and culture used in different dialects, their functioning in lexicographic sources. The questions of Yakut-Russian historical parallels are presented in the monograph of P. S. Afanasyev "Speech of the Verkhoyansk Yakuts" (E. N. Afanasyeva), dialectisms in the synonymous series (N. N. Vasiliev), dialectological dictionaries in the Yakut language (I. V. Ammosova), the introduction of dialectisms into the Yakut literary language (N. M. Vasilieva), dialect vocabulary in common law (A. L. Zhansay), vocabulary of marriage and family relations in the dialects of the Yakut language (A. A. Skryabina), foreign lexical borrowings in the Evenki language (K. N. Struchkov), neologisms in the modern Buryat language (L. B. Badmaeva, E. B. Tsybenova), Old Turkic language as a standard runic koine (N. G. Shaimerdinov), morphological features of the Tatar dialects of Bashkortostan (M. R. Bulatov).

The third section "Dialects in traditional folk culture" includes articles related to the analysis and interpretation of texts in different genres and contexts, namely: peculiarities of dialectal inclusions in the Russian epic folklore of Yakutia (O. I. Charina), etymology of Yakut dialectal terms of shamanism in ethnographic texts (V. E. Vasiliev), Yakut borrowed terms in the material culture of the Tungus (S. A. Alekseeva), local features of the ceramic traditions of the Suola River valley in the 17th–18th centuries (A. N. Prokopyeva), the problem of studying local traditions of the Yakut epic olonkho (A. A. Kuzmina), the functioning of the Sakha language in a multiethnic linguistic environment (R. I. Vasilyeva), local specificity of traditional songs of the Chukchi of Yakutia (Zh. A. Dyachkova).

The study of dialects is an important tool for understanding and exploring the linguistic and cultural diversity of the peoples of Russia. This collection emphasizes the relevance of the problem of preserving and documenting dialects, proposes new approaches to the study of territorial linguistic characteristics, and examines the functioning of dialects and subdialects in the conditions of their natural use. Information about the conference and the collection of articles is available on the website of the Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the sections "News", "Conferences", and "Publications" at the following links: <https://igi.ysn.ru/?p=17047>; https://igi.ysn.ru/?page_id=16567; https://igi.ysn.ru/?page_id=6718.

Сведения об авторе

СИВЦЕВА Наталья Александровна – к. филол. н., заместитель директора, ФГБУН Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-6277-5321>, Author ID: 530470, SPIN-код: 6218-1988, e-mail: sivnanat@mail.ru.

About the author

Nataliya A. SIVTSEVA – Cand. Sci. (Philology), Deputy Director, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-6277-5321>, Author ID: 530470, SPIN: 6218-1988, e-mail: sivnanat@mail.ru.

Поступила в редакцию / Submitted 16.02.2026
Принята к публикации / Accepted 05.03.2026

АЛТАИСТИКА

Электронное научное периодическое издание

№ 1 (20) 2026

Технический редактор *Н. В. Дмитриева*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.03.2026. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.03.2026.